

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Н.В. Бугаева

**ПИСЬМЕННЫЙ ДОКЛАД ПО ИСТОРИИ
ДРЕВНЕГО МИРА
В СЕМИНАРЕ ПЕРВОГО КУРСА НА
ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Москва, 2012

УДК 94(3)
ББК 6.3.3(2)

**Печатается по рекомендации Методической комиссии
исторического факультета
Утверждено решением Ученого совета исторического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова от 14 мая 2012 г.
(протокол № 3)
в качестве методической разработки**

Рецензенты:

А.В. Стрелков – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

С.Ю. Агишев – кандидат исторических наук, ассистент кафедры средних веков и раннего Нового времени исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

О.В. Сидорович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ

Бугаева Н. В. Письменный доклад по истории древнего мира в семинаре первого курса на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Методическая разработка. – М.: Исторический факультет Московского университета, 2012.

Методическая разработка «Письменный доклад по истории древнего мира в семинаре первого курса на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова» ставит целью объяснить специфику и принципы написания первой самостоятельной исследовательской работы. Методическая разработка адресована студентам I курса исторического факультета Московского государственного университета; в ней рассматриваются проблемы, возникающие при написании каждой из частей доклада, анализируются наиболее распространенные студенческие ошибки и даются рекомендации, как их избежать.

УДК 94(3)
ББК 6.3.3(2)

©Исторический факультет МГУ, 2012
© Н.В. Бугаева

Предисловие

Цель данного учебно-методического пособия – помочь студенту I курса успешно написать доклад по истории древнего мира, отсутствие которого делает невозможным получение зачета и, соответственно, допуск на два экзамена второго семестра (по истории древней Греции и истории древнего Рима).

По мнению автора пособия, наилучший результат достигается, когда человек понимает, что и почему он делает, а не просто шаг за шагом следует инструкции. Многократно и совершенно справедливо подчеркивалось, что для студента Московского университета доклад на I курсе - первый опыт самостоятельного научного исследования. Именно оно должно приниматься за образец, и именно по его критериям будет оценен представленный труд. На наш взгляд, первокурсник может избежать значительной доли сложностей, поняв, что есть полноценная научная работа, репетицией которой является доклад. Зная логику и правила построения эталонного варианта, легче писать упрощенный, адаптированный к возможностям начинающего историка. Поэтому мы сочли необходимым сориентировать уважаемого читателя и кратко изложить существенные для понимания сути научной работы моменты. Безусловно, так или иначе данная тема затрагивается в семинарских занятиях, однако еще древние римляне мудро замечали, что «*verba volant, scripta manent*». Тем более, что важная новая информация далеко не сразу усваивается студентами I курса, которые исходят из имеющего опыта школьных письменных заданий.

Итак, что есть научная работа? Она пишется ради обретения нового знания, чтобы добавить нечто новое в существующую картину научных представлений. Отсюда следует, что это **самостоятельная исследовательская работа**, а не механическое соединение выдержек из источников и трудов предшественников. У нее имеется цель – обобщить некую информацию, подробно рассмотреть тот или иной аспект

проблемы и т.д. Для достижения цели ученый анализирует исторические источники, опирается на результаты уже проведенных исследований. В итоге рождается самостоятельный вывод, который и станет вкладом исследователя в науку.

Научная работа изначально пишется не для себя, она призвана убедить читателя в правоте пишущего, что влечет серьезные требования к структуре и аргументации. Исследователь обязан четко и логично изложить всю «информацию к размышлению», оговорить (а в случае необходимости обосновать) методику работы с ней. Обоснованным должен быть и каждый вывод, что достигается, во-первых, с помощью цитирования текста источников и ссылочного аппарата; во-вторых, автор вовлекает читателя в процесс исследования, давая возможность оценить, насколько имеющиеся сведения позволяют сделать конкретное умозаключение. Располагая всей исходной информацией, ознакомившись с системой доказательств, читатель может либо согласиться с основными выводами, либо несколько скорректировать их, либо выдвинуть иную гипотезу, которая (на его взгляд) лучше согласуется с фактами.

Той же цели – доказательности научной работы – служит ее язык. Ученый должен писать максимально понятно для своей аудитории. Бесспорно, хороший литературный стиль и элементы художественности украшают исследование, однако образность и эмоциональность не должны становиться самоцелью. Главное в научной работе – четкость и ясность мысли, выраженной соответствующим способом. Из всего сказанного проистекают другие особенности жанра, в частности, традиционно сложившаяся структура больших научных исследований. К ним относятся дипломная работа (квалификационный труд молодого ученого), кандидатская и докторская диссертации, монография. Доклад на I курсе есть начальная ступень на научной лестнице, он имеет много общего с перечисленными выше формами, и тем большую актуальность приобретает овладение главными навыками уже сейчас.

Мы возвращаемся к тому, с чего начали: вчерашнему абитуриенту предстоит написать первую в жизни научную работу, соблюдая требования этого жанра, подвергаясь оценке по его критериям. Здесь кроется опасность: совершенно естественно, что большинство первокурсников никогда раньше не сталкивались с подобной задачей и непривычный вид творчества вызывает затруднения. Появляется соблазн ориентироваться на уже имеющийся опыт школьных докладов, рефератов, эссе и т.д. Как правило, это приводит к печальным последствиям. Дело не в том, что раньше учили неправильно, или один жанр безоговорочно хорош, а другой плох. Просто **они разные**, и студенту нужно всего лишь освоить новый тип письменной работы.

Итак, мы в общих чертах обрисовали идеал, к которому следует стремиться. Вероятно, он способен подавить кого-то своей грандиозностью, однако имеются два важных обстоятельства. Прежде всего, пока задан ориентир на будущее; студент первокурсник, по большому счету, штурмует подступы к этой вершине; его задача – показать, что усвоены основные элементы исторического метода. Во-вторых, молодой исследователь не одинок на пути в науку. Изначально предполагается, что доклад будет писаться при помощи преподавателя, который готов ответить на вопросы, обсудить тот или иной вариант текста, разобрать ошибки и т.д. Чем в более тесном контакте со старшим коллегой будет работать начинающий историк, тем с меньшими трудностями он напишет доклад.

P.S. Мы не ставили целью привести исчерпывающие сведения об учебном процессе в МГУ. Уважаемый читатель найдет необходимую информацию в учебно-методическом пособии В.И. Морякова и Д.А. Хитрова¹. Хотя кое-что будет

¹ Моряков В.И., Хитров Д.А. История России до начала XIX века (семинар для студентов I курса исторического факультета). М., 2011.

полезно повторить еще раз, нам бы хотелось сосредоточиться на нюансах работы над докладом.

Есть еще одна причина, по которой автор взялся за перо. Как и изучение отечественной истории, антиковедение – наука со славным прошлым, имеющая свои традиции, выкристаллизовавшуюся на протяжении веков методикой работы с источниками. Спецификой последних, в конечном счете, обусловлены и данная методика, и степень изученности древних обществ. Поэтому не всегда оправдано переносить в неизменном виде то, что хорошо зарекомендовало себя на одном поприще, на другое. Это часто ставит в тупик первокурсников, апеллирующих к заслуженному авторитету преподавателей отечественной истории².

² К сожалению, приходится признать, что кафедра истории древнего мира давно нуждается в соответствующем учебно-методическом пособии. В 1950-1960-ые годы неоднократно издавались брошюры для студентов-заочников (назовем лишь методические пособия по истории древнего мира (1958, 1960, 1968), для самостоятельных практических занятий (1953, 1955) и методические указания (1964) Н.Н. Пикуса). Несмотря на то, что сотрудники кафедры неоднократно публиковали свои разработки (см., в частности, статьи в сборниках «Из опыта преподавательской работы со студентами-заочниками исторических факультетов государственных университетов» (М., 1965), «Заочное университетское образование. Вып. 4» (М., 1969), «Методические проблемы преподавания на первом курсе исторического факультета университета» (М., 1975), «Из опыта подготовки историков КПСС на историческом факультете Московского университета» (М., 1988)), они были адресованы в первую очередь коллегам-преподавателям. «Практикум по древней истории» И.А. Гвоздевой (М., 1998) вышел под грифом Университета Российской академии образования и решал соответствующие задачи. При всей важности публикации коллективных хрестоматий по истории древнего Востока (М.,

P.P.S. Автор не может не вспомнить добрым словом учившихся в 2006-2011 годах на вечернем отделении исторического факультета. Портрет студента, изображенный на страницах этого пособия, во многом собран из Ваших индивидуальных черт.

1980; 2002) и истории древнего Рима (М., 1987; 2005), а также Антологии источников по истории, культуре и религии древней Греции (СПб., 2000), потребность в учебно-методическом пособии для студентов первого курса истфака МГУ по-прежнему актуальна.

Об учебе на историческом факультете МГУ

Оговорив намерение не углубляться в специфику учебного процесса, мы все-таки не можем не сообщить некоторые особо важные сведения. Чтобы перейти на II курс, студент, в частности, должен сдать во втором семестре два экзамена – по истории древней Греции и древнего Рима. «Пропуском» на них является зачет в семинаре, для получения которого необходимо (хотя и недостаточно) написать доклад.

Есть две особенности, отличающие университет от школы, о чем писали наши коллеги³. Университет не предполагает тотальный контроль за успеваемостью конкретного студента. Здесь изначально исходят из того, что имеют дело с сознательным человеком, который умеет организовывать свое время так, чтобы в конце семестра получить зачет. Вчерашние абитуриенты нередко видят лишь одну, приятную, сторону медали, откладывая работу над докладом «на потом» (семестр ведь длинный), в недрах души полагаясь на авось. Это заблуждение столь же распространено, сколь пагубно. Доклад по определению нельзя написать за три дня или позаимствовать из Интернета. Первокурсник должен с самого начала настроиться, что ему предстоит длительная работа, подобной которой никогда не выполнял. Соответственно, чем раньше он к ней приступит, тем лучше.

Во-вторых, годы, проведенные в школе, как правило, приучают выпускника, что общение с преподавателем по докладу строится по принципу знаменитого дупла из «Дубровского»: одна сторона отдала плод своих трудов,

³ Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 5-6.

другая вернула с пометками. Однако университетское образование предусматривает еще одну форму общения – консультации. Разумеется, преподаватель строит семинар так, чтобы помочь студенту в работе над докладом: именно в семинаре первокурсник узнает, что есть исторический источник и научная литература, как их использовать. Все же семинар - групповое занятие, он не предназначен для обсуждения конкретной темы. Эту роль берут на себя консультации - специально выделенные часы, когда преподаватель отвечает на вопросы по докладу (и не только). Иногда студент стесняется «отнимать время», обрекая себя на блуждание вслепую, что неправильно. Консультации являются обязанностью ведущего семинар человека, который тоже заинтересован, чтобы получилась хорошая работа.

Вот мы и подошли к самому главному. Первокурснику следует воспринять как должное, что написать доклад без помощи преподавателя он не сумеет. Таково объективное положение вещей, здесь нет ничего страшного или принижающего. Студент, как явствует из самого слова, пришел в университет **УЧИТЬСЯ**, в частности, учиться писать научную работу. На начальных курсах важно понять «что и почему мне надо сделать», совершить неизбежные для начинающего историка ошибки и осознанно их исправить. Учеными, как и ораторами, не рождаются, а становятся. Совместное с преподавателем написание доклада – нормальная университетская практика. Студент должен пользоваться своим неотъемлемым правом – посещать консультации, задавать вопросы, показывать промежуточные варианты работы, вместе разбирать особо трудные места в источниках и т.д. Однако не следует ждать, что преподаватель подарит правильный ответ.

Надеяться можно, скорее, на подсказку направления, в котором целесообразно вести поиск, совет обратить внимание на некие аспекты проблемы. Поэтому общаться с преподавателем (за исключением самой первой встречи) нужно «будучи в теме». Предпочтительна ситуация, когда студент приносит некий вариант, вокруг которого выстроится разговор.

Выбор темы

Если театр начинается с вешалки, то вступление в науку студента I курса берет отсчет с выбора темы доклада. На кафедре истории древнего мира сложилась традиция, что ведущий семинар преподаватель озвучивает некий список, кратко характеризуя специфику каждой темы. Для молодого историка симпатия к определенному региону, эпохе или личности иногда становится главным критерием выбора. Нисколько не умаляя значение энтузиазма - одного из залогов написания удачного доклада - мы все же хотели бы оговорить ряд важных моментов.

Надо исходить из того, что впереди не только приятная возможность ознакомиться с интересным источником (трудом великого историка, одним из первых сводов законов, шедевром эпической поэзии и т.д.). Предстоит провести самостоятельное исследование и в результате его сказать нечто новое по сравнению с источником и с использованной научной литературой. Необходимо понять, что именно ожидает от доклада преподаватель, и прежде всего, какой аспект темы должен быть раскрыт. Ведь тема «Римский город в провинции

Британия (по сочинениям Тацита)» имеет косвенное отношение к коренным жителям Альбиона, а тема «Клеопатра VII глазами античных авторов» - сугубо источниковедческая. В последнем случае исследователя интересует не столько то, что было в действительности, сколько причины, по которым египетскую царицу изображали определенным образом.

Большое значение на I курсе имеет вид письменного источника. Одного студента вдохновляет перспектива работать с кодексом древних законов, другой чувствует себя комфортнее с политическим памфлетом или художественным произведением. Наконец, кто-то предпочитает изучать социально-экономические отношения, а кому-то больше по душе политика, идеология или религия. Поэтому главный вопрос, который должен задать себе студент, звучит не как «нравится ли мне мой герой и моя эпоха», а «смогу ли я по имеющимся источникам изучать определенную сферу жизни древнего общества». Не нужно стесняться просить преподавателя еще раз охарактеризовать ту или иную тему, пояснить оставшееся непонятым.

Практика показывает, что студенты не всегда довольны «стандартными» темами и зачастую высказывают пожелания разной степени конкретности. Иногда преподаватель может пойти навстречу, однако чаще вынужден сказать «нет». Наиболее распространенными являются следующие причины:

- предлагаемая студентом тема слишком широка («Египет эпохи Нового царства») и ее разработка неминуемо сведется к пересказу научных трудов или популярной литературы;

- для разработки данной проблематики требуются специальные углубленные знания, причем не только в области истории («Происхождение этрусков»);

- отсутствуют переведенные на русский язык источники, которые по силам первому курсу. Ситуация может варьироваться от почти полного отсутствия, до россыпи крупиц сведений по множеству различных источников («Культ Фортуны в республиканском Риме»). Во втором случае львиную долю времени студент затратит на сбор «информации к размышлению», которую, вероятнее всего, не сможет качественно осмыслить.

Первокурсник, взявший одну из вышеназванных тем, заведомо ставит себя в положение, когда не сможет написать в срок самостоятельную исследовательскую работу.

С чего начать работу над докладом

Существуют разные точки зрения, в каком порядке нужно писать доклад – в частности, что читать раньше: источники или научную литературу. О достоинствах и недостатках обоих способов хорошо написали наши коллеги⁴. При работе над докладом по истории древнего мира мы бы рекомендовали исходить из следующего: для

⁴ Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 26. См. также: Никольская К.Д. Как писать доклад по истории Древнего Востока на первом курсе (методические указания). М., 2004. С. 6.

большинства первокурсников история классического Востока, Греции и Рима во многом - terra incognita. Сведения о ней почерпнуты из полузабытого учебника пятого класса, а также из того, что предлагают современные mass-media и популярная литература. В отличие от специалистов по отечественной истории, которая сопровождает российского школьника на всем пути к высшему образованию, преподаватель, ведущий семинары по истории древнего мира, не может рассчитывать, что студент изначально ориентируется в если не более сложных, то более непривычных реалиях Востока и античности. Поэтому особую важность приобретает предварительное знакомство с эпохой. Мы советуем начать с чтения труда достаточно общего содержания. Это может быть раздел в академической истории (Востока, Европы и т.д.), трехтомнике «История древнего мира» под редакцией И.М. Дьяконова, вступительные главы в монографии («Цицерон и его время» С.Л. Утченко), наконец, хороший учебник для вузов («История древней Греции» В.С. Сергеева, «История древнего Рима» Н.А. Машкина). И только получив представление об эпохе, уяснив, who is who из действующих лиц, студенту целесообразно приступать к чтению источников и углубленной научной литературы⁵.

На наш взгляд, одна из главных задач I курса – развить способность самостоятельного мышления. Пусть это

⁵ Применительно к истории древнего мира см. подобные рекомендации в: Пикус Н.Н. Методическое пособие для самостоятельных занятий по истории древнего мира. М., 1953. С. 2; применительно к отечественной истории в: Моряков В.И. Письменный доклад в семинаре по истории России до начала XIX века на первом курсе исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2006. С. 7.

сопряжено с определенными трудностями, но путь к звездам (*ad astra*) всегда пролегает сквозь тернии (*per aspera*). Поэтому надо в корне пресекать попытки создать из работ предшественников нечто, претендующее на доклад. Печатные работы обладают в глазах первокурсника незыблемым авторитетом уже в силу того, что были напечатаны. Даже если предлагать темы, минимально затронутые в историографии, студент будет невольно ориентироваться на старшего коллегу, чей угол зрения не единственно возможный. Исследователь же обязан «отталкиваться» от возможностей источника, лишь тогда у него будет шанс сказать новое слово. Поэтому в качестве второго шага мы рекомендовали бы приступить к чтению источников (см. § Как читать источник и литературу).

По сути разработка темы - компромисс между желаемым и возможным. Есть определенное событие или явление, которое надо изучить. Имеет смысл сразу задасться вопросами, ответы на которые помогут уяснить суть исследуемого объекта. Так, рассматривая положение древнегреческих женщин, хотелось бы проанализировать экономический, социальный и политический аспекты. Однако, по мере работы с источником, осознается его потенциал. Определенная сторона явления может быть не затронута вовсе (в «Одиссее» никак не освещается политическая деятельность женщин), зато многообещающим окажется то, о чем раньше не приходила мысль. Желаемое и возможное едва ли полностью совпадут, но все-таки перед началом работы полезно иметь ориентир (чтобы искать в темной комнате животное, а не растение или предмет мебели). Было бы хорошо рассказать преподавателю о своем поиске, удачах и неудачах. Ведь

отрицательный результат – тоже результат и его необходимо подобающим образом использовать.

Итак, студент затратил время на сбор информации – прежде всего (но не только!) по «своему» событию или явлению, упорядочил ее, пришел к выводу, что именно в рамках темы позволяет изучать источник. Теперь молодой историк должен четко и ясно сформулировать цели и задачи доклада, а также составить максимально подробный его план. К этой стадии надо подойти весьма ответственно, ведь самые фатальные ошибки структурные, которые могут обнаружиться уже сейчас. План является «декларацией о намерениях» – что и в каком аспекте будет изучаться, как будут соотноситься отдельные части исследования. Иначе есть риск вместо стройной логической конструкции получить плохо структурированную работу, где при изобилии ненужного не найти обязательного. Удачно сравнение с художником, начинающим картину с наброска ее композиции⁶.

Плод своих размышлений необходимо показать преподавателю. Некоторые хитроумные первокурсники приносят на консультацию абстрактный вариант, не учитывающий специфику темы и источника. Худшее, что может произойти – представленный текст будет одобрен, а его автор отпущен в самостоятельное плавание. Напомним, что в случае с научной работой действует критерий, знакомый со школьной скамьи: «тема раскрыта / не раскрыта». Преподаватель должен оценить, в нужном ли направлении продвигается студент, иначе не сумеет правильно того сориентировать. В итоге юный историк рискует, пренебрегши первоочередным, потратить время на

⁶ Никольская К.Д. Указ. соч. С. 10.

разработку проблематики, которая либо малополезна и трудоемка, либо выходит за рамки работы. Важно правильно понять смысл консультации - не беседа цензора с сочинителем заведомо крамольного опуса, а доброжелательный разговор. Да, следует морально готовиться, что преподаватель внесет поправки, лучше зная возможности темы. Однако, в конечном счете, это делается в интересах студента, чтобы он написал хорошую работу и получил зачет.

Мы присоединяемся к мнению коллег, что план - самая сложная и творческая часть доклада, написать которую с первого раза практически невозможно⁷. Тот вариант, который будет взят за основу, рождается в совместных размышлениях студента и преподавателя. Все-таки задача последнего – *помочь* начинающему историку, а не написать за него. Поэтому еще раз подчеркнем важность самостоятельной работы, наличия исходного наброска плана, отправной точки разговора, и воли к победе.

При обсуждении первокурсник имеет право очертить круг своих интересов. Обычно темы докладов сформулированы достаточно широко, и, будучи заинтересован в глубине исследования, преподаватель может хотя бы частично пойти навстречу.

После того, как план согласован, должно начаться чтение специальной научной литературы (см. § Как читать источники и литературу) и работа над отдельными частями доклада. На наш взгляд, лучше писать их в последовательности, в которой они будут читаться. Опытный исследователь может не придерживаться установленного порядка, поскольку представляет

⁷ Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 29.

соотношение целого и части. У того, кто все делает впервые, едва ли получится соблюсти требования жанра. Выкристаллизовавшаяся структура научной работы имеет свою логику и лучше соблюдать ее при пробе пера.

Один из самых частых вопросов первокурсников: «Сколько страниц должен быть доклад?». К сожалению, дать однозначный ответ невозможно, все зависит от темы и характера источников. Видимо, нижней границей является 25 страниц 12 шрифтом через полтора интервала (около 40 тысяч знаков). С верхней сложнее. Автору этого пособия случалось видеть работы на 100 и более страниц, однако в подавляющем большинстве случаев объем оказывал дурную услугу написавшему. Античные ораторы рекомендовали «говорить дело и по делу» - идеальная формулировка. Не нужно стараться прибавить докладу солидности за счет «воды» или комплексовать, сравнивая свой опус с работой товарища. Преподаватель будет в первую очередь оценивать качество работы с источниками, логику исследования и соответствие форме.

Нередко студенты разочарованы тем, что им предлагается ограниченный круг источников и литературы. Хочется показать явление во всей полноте, привлечь дополнительную информацию. Однако, вопреки распространенному мнению, доклад не предназначен, чтобы сделать важное открытие (хотя некоторые темы предлагаются как не исследованные отечественными учеными). Первокурсник решает иную задачу: в сжатые сроки написать квалификационную работу, овладеть основными профессиональными навыками работы. На втором курсе его ждут соответствующим образом подготовленным, и задание усложнится. Таким образом, первый год учебы – время копания преимущественно

вглубь, а последующие – не только вглубь, но и вширь. Все же практика показывает: нет тем, исключаящих интересные наблюдения.

Как читать источники и литературу

Как читать источник

Повторим еще раз то, что неоднократно говорилось на семинарских занятиях: основой исследования является исторический источник. Именно его необходимо максимально тщательно проанализировать и сделать определенные выводы. Слова источника будут отправной точкой для всех размышлений. Научная литература в этом отношении вторична, ведь в конечном итоге она – плод анализа тех же самых источников. Кто-то с большим опытом и эрудицией использовал в том числе и предложенный сейчас студенту текст, однако сделал это в своих целях. Здесь студенту полезны сведения об эпохе, трактовка современными исследователями информации, которая содержится в источниках.

Совершенно правильно было отмечено, что чтение источников по докладу в корне отличается от простого чтения художественной литературы, и даже первое знакомство с текстом – уже научная работа⁸. По нашему мнению, первое чтение источника должно состояться в виде знакомства с единым целым, когда необходимо понять жанр, выявить основные заложенные идеи. Таким образом молодой историк получает представление, под каким углом интерпретировать сведения. Затем необходимо снова прочитать источник, уже в соответствии с целями и

⁸ Никольская К.Д. Указ. соч. С. 5.

задачами намеченного исследования. Студент должен настроиться, что работа предстоит длительная и серьезная, что надо проявить тщательность и вдумчивость даже на столь рутинной - казалось бы - стадии. Однако опыт учит: проявленная при сборе материала добросовестность вознаградится сторицей.

Снова напомним непреложное правило: материал источника должен быть использован полностью, ни в коем случае не выборочно или иллюстративно. Информация обязана быть осмыслена в комплексе, иначе, по своему произволу рассматривая одни сведения и исключая другие, историк рискует исказить подлинную картину происшедшего. Уже на этапе сбора информации ученый должен проявлять профессионализм: не пренебрегать теми сведениями, которые не укладываются в предварительное представление о предмете исследования. Задача состоит в поиске истины, а не в подгонке под заранее известный (и, по-видимому, неправильный) ответ.

Великий скульптор Микельанджело утверждал, что лишь отсекает у мраморной глыбы ненужное. То же самое можно сказать об историке в данный момент. Из огромного массива информации, содержащейся в источнике, он выбирает то, что пригодится в исследовании. Как мы сказали выше, этот процесс трудоемок и кропотлив. Здесь закладывается фундамент, и от проявленных мастерства и усердия напрямую зависят прочность и обоснованность дальнейших построений. Потратить на подбор «информации к размышлению» «лишние» несколько дней лучше, чем кардинально перерабатывать доклад в конце семестра.

Направленное чтение источника, о котором мы сейчас говорим, подразумевает сбор сведений с одновременной

фиксацией, т.е. с составлением выписок. Древняя мудрость гласит, что «сказанное улечучивается, написанное остается». Студенты тешат себя надеждой, что всегда смогут найти нужное место, однако опыт предыдущих поколений свидетельствует об обратном. Любая полезная информация должна сразу «браться на карандаш» с неременной ссылкой на место, откуда взята (например, §100 Законов Хаммурапи).

Читая источник, не следует сужать выписки до минимума. Во-первых, любое историческое событие или явление протекает не в вакууме; чтобы понять его суть и значимость, надо хорошо представлять реалии эпохи. Во-вторых, очень редко информация «лежит на поверхности». Чаще источник предлагает набор ситуаций, которые необходимо проанализировать. «Эпос о Гильгамеше», например, не содержит чеканной формулировки принципов взаимоотношения царя с обществом. Однако главный герой совершает некие действия, принимая или не принимая во внимание такие институты, как народное собрание или совет старейшин. Соответственно, надо рассматривать конкретные эпизоды и наилучшим образом интерпретировать их.

Все познается в сравнении. Если, изучая рабство в Вавилонии, ограничиться лишь теми статьями Законов Хаммурапи, которые содержат слово «раб», написать полноценный доклад невозможно - в частности, потому что необходимо сравнить юридическое положение рабов и разных категорий свободных. По-видимому, надо также привлечь статью, где говорится о краже «сына человека, ребенка» (ЗХ, §14) и подумать, с какими целями совершались подобные действия. Затем крайне важен

контекст употребления⁹ - в какой части источника и в связи с чем упоминается, частота упоминания, постоянные эпитеты и т.д. На интересные мысли может натолкнуть умолчание источника о чем-либо важном для исследуемой темы.

Как организовать работу с исходными данными? Мы уже сказали, что необходимо делать выписки (причем изначально с краткими комментариями). Поскольку источники по древнему миру очень емки и многоплановы, целесообразно выписывать дословно. Можно сразу приступить к упорядочиванию сведений по отдельным аспектам проблемы (на отдельных листах или в файлах), однако не стоит усматривать здесь императив¹⁰: многим, в том числе автору этих строк, удобнее сначала «отсечь ненужное», а потом посвятить специальное время упорядочиванию. Повторим банальность, что один и тот же текст источника может использоваться в разных аспектах. Поэтому можно заносить одну и ту же цитату в разные рубрики. Главное, чтобы в итоге «информация к размышлению» была компактна и четко структурирована, чтобы студент мог сосредоточиться на ее анализе. Процесс написания научной работы можно сравнить со строительством здания из отдельных компонентов: сначала исследуются частные вопросы, потом формируется единое целое¹¹.

Как читать литературу

⁹ Подробнее об этом см.: Никольская К.Д. Указ. соч. С. 6-7.

¹⁰ Ср.: Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 27.

¹¹ Об этом последнем этапе см. § Заключение.

Прежде всего студент должен определиться со списком используемой литературы (об этом см. § Историографический обзор). Затем наступает новый этап работы, о котором хорошо написано у наших коллег¹². Сбор информации из литературы не сильно отличается от сбора сведений в источнике. Единственное существенное отличие – в подавляющем большинстве случаев прямое цитирование лучше заменить на пересказ. Ответственные студенты зачастую боятся упустить что-либо существенное; поэтому в качестве компромисса мы предложили бы выписывать дословно то, что относится непосредственно к исследуемому предмету. В прочих случаях целесообразно фиксировать суть высказывания.

Напомним, что, если исследователь использует труд другого ученого, он обязан на него сослаться, в частности, указав выходные данные книги и номер страницы. А это значит, что необходимо сразу же, делая выписки из литературы, отражать эту информацию¹³. Иначе придется повторно ехать в библиотеку и тратить время на поиск в книге нужного места. Очень многие первокурсники сталкиваются с подобной необходимостью накануне сдачи доклада.

Не можем не повторить мысль В.И. Морякова и Д.А. Хитрова: «Аргументировать свои тезисы ссылками на литературу нельзя (иначе получится реферат, а не исследование), а извлекать из литературы необходимые факты и данные (естественно, ссылаясь) правомерно только

¹² Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 27-28.

¹³ Чтобы понять, о чем идет речь, советуем прочитать § Цитаты и ссылки.

в тех случаях, когда они необходимы для правильной интерпретации данных ваших источников»¹⁴.

Чем может и не может помочь технический прогресс

На этапе сбора и упорядочивания материала ценным помощником студента является ЭВМ, в значительной степени берущая на себя механическую работу. Если раньше выписки делались от руки, а упорядочивание осуществлялось при помощи карточек, электронные версии источников и текстовые редакторы позволяют облегчить этот процесс. Однако необходимо отдавать отчет, что заменить исследователя в самом главном компьютер не способен. Любое действие, требующее анализа, осмысления, является обязанностью человека. Не получится отдать на откуп поисковым системам даже нахождение информации в сложных письменных источниках¹⁵.

Использовать электронный вариант источника, чтобы «вырезать» из него отдельные фразы, не возбраняется при важной оговорке. Автор научной работы отвечает за все, что в ней написано, в том числе за качество

¹⁴ Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 43.

¹⁵ О причинах отчасти было сказано выше. Кроме того в любом мало-мальски литературном произведении герой будет именоваться «он», «надежда ахейн», «старый соратник», «убийца Хумбабы». К нему могут относиться слова о членах совета, базилях, всех присутствующих и т.д. Лишь человек способен выделить относящиеся к конкретному персонажу сведения.

использованных публикаций источников и литературы. Хорошие научные издания есть плод долгой тщательной работы профессионалов, чей авторитет служит гарантией качества «материала на выходе». Выпуск источников издательствами, ориентированными на массового читателя, преследует другую цель. Здесь возможны опечатки, иногда кардинально меняющие смысл; как правило, опускаются или сводятся к минимуму научные комментарии. Еще менее надежен в данном отношении Интернет, иногда позволяющий найти фотографическое воспроизведение книги (форматы jpg, tif, pdf, djvu и т.д.). Но весьма распространена ситуация, когда приходится полагаться на добросовестность неизвестных создателей сайта: их выбор издания источника (что часто не оговаривается), качество сканирования и распознавания. Пропуск элементарной частицы «не» способен радикально изменить смысл предложения. Автор методического пособия как-то видел замечательную опечатку «Зенон из Китая», вместо «Зенон из Кития» (город на острове Кипр). Ее обнаружил корректор книги, оговорив в специальной вклейке, но на сайте в Интернете это прошло незамеченным. Можно возразить: профессионал легко найдет ошибку и исправит ее. Однако студент-первокурсник таковым пока не является и особо зависим от качества используемого издания (правильного воспроизведения текста, наличия вступительных статей и комментариев). Выбор изданий источников и литературы является частью профессионального мастерства. Доверившись по тем или иным основаниям конкретному издателю, историк принимает на себя всю ответственность.

Тезис, что студент МГУ не должен заимствовать доклады из Интернета, столь очевиден, что мы не считаем

нужным на нем останавливаться. Помимо прочего это бесполезно.

Введение

Специфика научной работы (см. «Предисловие»), диктует требования к структуре. В докладе I курса должны присутствовать обязательные части, каждая из которых пишется по определенным правилам и имеет свое назначение. Это:

- Введение;
- Обзор использованных источников;
- Историографический обзор;
- «Исследовательская часть»;
- Заключение;
- Список использованных источников и литературы.

Для удобства чтения также необходимы оглавление и список условных сокращений.

Доклад, как любую большую научную работу¹⁶, открывает «Введение», где исследователь обосновывает свое право разрабатывать данную тему и определяет ее рамки. Первое достигается указанием на **актуальность**. Мы уже говорили, что научная работа пишется в надежде сказать нечто новое, углубить знания или закрыть

¹⁶ Структура доклада I курса мало чем отличается от структуры дипломной (квалификационной) работы, диссертации, научной монографии. Поэтому важно уже сейчас овладеть соответствующими навыками.

имеющуюся в них лакуну. Чем более важную цель ставит перед собой автор, тем большего внимания со стороны коллег-ученых заслуживает его работа. Соответственно, ни профессиональный историк, ни студент I курса не может написать, что приступил к исследованию, поскольку ему захотелось побольше узнать о фараоне Эхнатоне или из-за симпатии к Цезарю. Хотя доля истины здесь есть, подобные слова не побудят читателя открыть предложенный его вниманию труд. А задача «Введения» состоит именно в том, чтобы заинтересовать в прочтении как можно большую научную аудиторию.

В первых строках своей работы автор четко и ясно оговаривает важность изучения некоего исторического события или явления. Аргумент недостаточной исследовательности может быть лишь дополнительным, иначе есть риск оказаться в ситуации, знакомой еще древним грекам. Согласно преданию, спартанский царь Демарат с пренебрежением отозвался о музыканте: «Он неплохо делает свое пустяковое дело»¹⁷. Незавершенность темы допускает возможность, что ее не разрабатывали из-за малозначимости. Научная работа прежде всего должна быть актуальной, непосредственно касаться важных проблем или «иметь выход» на них. Если исследователь не в состоянии аргументировать, почему необходимо обратиться к проблеме и что новое он собирает внести в ее разработку, закономерен вопрос: для чего тратить усилия и бумагу?

Данная часть пишется в расчете на читателя, неся серьезную нагрузку, речь о которой впереди, но правильно

¹⁷ Напомним, что в Спарте классической эпохи почиталось лишь воинское искусство.

написать ее важно и для ученого. Он определяет для себя, что именно хочет узнать в процессе исследования и формулирует вопросы, которые задаст источнику. Студент, конечно же, должен исходить из темы доклада. Однако зачастую она формулируется нейтрально: «Внешняя политика Египта эпохи Древнего царства (по жизнеописаниям вельмож)», «Римское военное присутствие в провинции Британия» и т.д. Первокурсник должен понять, какая именно проблема предлагается ему для разработки, ведь от него ждут сбор и осмысление определенного материала. Мы можем лишь повторить удачную формулировку, что цель – *основной* вопрос, ответу на который посвящен доклад; а задачи – ряд *частных* вопросов, которые нужно решить для ответа на основной¹⁸. Безусловно, это подразумевает необходимость (чтобы не отягощать структуру работы ненужными элементами) и достаточность (иначе цель не будет достигнута)¹⁹. В случае с приведенными выше примерами целью будет выяснение характера внешней политики древнего Египта или римского военного присутствия. Далее студенту следует спросить себя: что именно мне надо узнать, чтобы сделать вывод об этом характере? Для внешней политики древнего Египта необходимо исследовать, для чего и куда совершались экспедиции, кто был их организатором и непосредственным руководителем, были ли они военными походами, дипломатическими миссиями или торговыми контактами; наконец, важно оценить масштаб.

Логика научной работы предъявляет к «Введению» жесткое требование: ни в коем случае исследователь не

¹⁸ Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 29.

¹⁹ Там же.

должен излагать здесь свои выводы. Подобный соблазн очень силен как при обосновании актуальности («изучение экспедиций египтян эпохи Древнего царства важно потому, что...»), так и при формулировке целей и задач («мы хотим доказать, что Тарквиний Гордый опирался на поддержку части населения потому, что...»). Ученый вправе прийти к подобным выводам, изучив источники, доказав что-либо себе и читателю. Однако опережать исследование автор права не имеет. Ведь оно предполагает свободный поиск истины, на который не должны влиять симпатии и пристрастия, а также предубеждения и изначальные представления о том, как могло быть. Последние имеют право на жизнь лишь в виде гипотез, которые надо соотносить с фактами и корректировать в зависимости от них. Заявленные во «Введении» выводы, да еще в присущей этой части краткой и четкой форме, создают негативное впечатление, что пишущий воздерживается от анализа проблемы. У него изначально есть готовый ответ на главные вопросы, что делает полноценное исследование невозможным. Автор либо откажется рассматривать явление во всей его сложности и полноте (пренебрегая другими аспектами, не столь удачно согласующимися с его представлениями, не проверяя иные гипотезы, которые могут дать как минимум не худшее объяснение), либо опустится до совершенно неприемлемой подгонки фактов под теории. Неправильно написанное «Введение», таким образом, «вреднее» для написавшего, нежели читающего. Если с I курса, когда формируется научное мышление, человек привыкает смотреть на источники через призму своей убежденности, у него нет шансов стать ученым.

Важно оговорить, что постановка целей и задач предполагает самостоятельное исследование и получение

самостоятельных выводов. Поэтому во второй части «Введения» не оговаривается выполнение неизбежных подготовительных стадий: сбор информации, краткое изложение сведений об эпохе и исторических предпосылках явления, анализ используемых источников и литературы. Эти составляющие обязательно присутствуют в любом большом научном труде и подчеркивать их наличие не имеет смысла.

Так как «Введение» невелико по объему (приблизительно 1 – 1,5 страницы), автор должен убедить читателя в актуальности изучаемой проблемы, изложив свои доводы кратко и емко. Это влечет требования к стилистике – эмоциональность и красочность едва ли здесь уместны (тем более, что работа пишется для научной аудитории). Подчеркнем, что во «Введении» не надо подробно сообщать сведения об эпохе или тщательно анализировать предпосылки рассматриваемого исторического явления - для этого существуют другие разделы научной работы. Как отмечалось нашими коллегами, характеристика эпохи должна быть краткой, чтобы «показать место и значение темы доклада в соответствующем историческом периоде и четко поставить проблему»²⁰.

«Введение» выполняет еще одну важную функцию – здесь очерчиваются рамки исследования (хронологические, территориальные или иные). Таким образом пишущий устанавливает границы, в которых будет оцениваться его профессиональное мастерство. Если что-либо упущено или затронуто косвенно, читатель может поставить это в упрек

²⁰ Моряков В.И. Указ. соч. С. 8. См. также: Никольская К.Д. Указ. соч. С. 13.

автору. Однако если оговорено, что исследователь ограничивается конкретным аспектом явления, критик в значительной степени теряет почву под ногами. Максимум, что он может сделать, - пожелать на будущее расширить пределы исследования, увязать с решением более важных проблем и т.д. Разумеется, это не означает, что автор не может сделать «шаг вправо – шаг влево» и коснуться другого предмета. Речь идет лишь о том, чтобы не брать на себя обязательство исследовать его досконально. Практика показывает, что, во-первых, невозможно уйти от тесно взаимосвязанных аспектов, а, во-вторых, для серьезных научных работ характерны ценные наблюдения по ряду смежных сюжетов.

«Введение» является одной из самых трудных для написания частей доклада в силу лаконичности. Еще раз повторим: его задача - в частности вызвать желание у как можно более широкой научной аудитории прочитать работу. Следовательно, нельзя апеллировать к месту, которое образ Александра Македонского занимает в современной массовой культуре или в случае с Катилиной напоминать об остро стоящей сейчас проблеме задолженности. Ошибкой будет также пообещать привести ряд малоизвестных и занимательных фактов о положении древнегреческой женщины. Доклад есть репетиция полноценной научной работы, и во «Введении» студент обращается не к любому, ищущему приятное времяпровождение, а к своему коллеге-ученому, который надеется, что прочитанное поможет ему в собственных изысканиях. Это означает, что автору доклада следует прибегнуть к особой аргументации.

Студент I курса исходит из необходимости доказать актуальность темы, которую предложил (или во всяком случае одобрил) преподаватель. Историк-профессионал, напротив, приступает к изучению события или явления, о котором знает, что оно нуждается в углубленном исследовании. Поэтому у студента часто возникают трудности. Мы бы рекомендовали прежде всего обратиться к характеристике эпохи. Необходимо подчеркнуть переломный характер I в. до н.э. – I в. н.э. для древнего Рима, когда политический строй трансформируется в монархический, что влечет за собой важные изменения во всем обществе. Или же наоборот, важно оговорить, что V в. до н.э. – время расцвета полиса в древней Греции, когда общественные институты достигли зрелости, приняв классический вид. Затем следует подчеркнуть значимость самого изучаемого события или явления. В частности преторианская гвардия являлась одним из инструментов удержания власти в довольно неустойчивой ситуации, и изучение этой вооруженной составляющей принципата необходимо, чтобы понять характер Ранней империи. Кому-то из студентов придется иметь дело с очень важным историческим событием – например, тиранией Писистрата, или упразднением царской власти в Риме. Может быть иначе: при всем почтении к Цицерону, заговор Катилины – не столь значимый эпизод политической жизни. Однако можно указать, что он сконцентрировал ряд проблем I в. до н.э., когда оказались задеты многие «болевы́е точки» Поздней Римской республики. Последний шаг, который остается сделать студенту, – обосновать, почему необходимо углубленно изучить конкретный аспект события или явления. Ведь можно рассматривать внешнюю и внутреннюю политику Писистрата и его сыновей,

религиозную и культурную составляющую афинской тирании. В силу каких причин молодой историк обратился именно к проблеме социальной базы режима? Он должен обосновать свой выбор, опять-таки указав на важность решения вопроса о сторонниках и противниках Писистрата.

Работа над «Введением» менее сложна, чем кажется на первый взгляд, поскольку студент уже согласовал с преподавателем цели и задачи, а также развернутый план доклада. На наш взгляд, целесообразно писать по горячим следам, хорошо представляя жанр «Введения» и стараясь избежать ошибки, о которой предупреждали наши коллеги²¹. Однако есть существенный нюанс: часто исследование уводит в сторону от первоначального замысла, что в порядке вещей (главное – оговорить новый поворот темы с преподавателем). Предварительно написав «основную часть», следует скорректировать «Введение», поэтому литературную обработку можно отложить, пока доклад не написан целиком. Все-таки изначально (в особенности для начинающего историка) полезно иметь опору, придающую логичность и целостность будущей работе; это - развернутый план, а также цели и задачи. Из-за чего мы не можем согласиться с рекомендацией писать «Введение» при наличии абсолютно готового текста²².

²¹ «Желание поделиться с читателем <...> знаниями может привести к тому, что вместо введения к конкретной работе получится раздел обобщающего труда, имеющий мало отношения к самому исследованию» (Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 30).

²² Гвоздева И.А. Практикум по древней истории. Пособие для семинарских занятий. М., 1998. С. 21; Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 30.

Обзор использованных источников

В научных работах, репетицией которых является доклад студента I курса, данная часть называется «Источниковедение», и ученый решает здесь главные вопросы, связанные с критикой источников²³. Как известно, ценность последних для разработки некоей проблемы определяется двумя критериями: полнотой и достоверностью. Потому исследователь прежде всего выявляет, какие аспекты события затрагивает источник и в какой степени можно доверять сообщаемой древним автором информации (во-первых, приводимым фактам, а, во-вторых, их трактовке). Это необходимо, поскольку источник - фундамент, на котором зиждется исследование, и ученый должен понимать, насколько надежна опора для его построений. Едва ли можно делать важные выводы исключительно на основе труда плохо осведомленного и тенденциозного автора. Назначение главы сводится, таким образом, к раскрытию специфики источниковой базы и формулировке позиции, с которой следует к ней подходить. Поскольку задача – убедить читателя в своей правоте, исследователь обязан не просто изложить результаты своих

²³ Мы исходим из того, что преподаватели, ведущие семинары по отечественной и всеобщей истории, ознакомили группу с тем, что такое исторические источники и какими они бывают. Применительно к древнему миру см. классификацию в учебнике: Источниковедение древнего Востока / под ред. В.И. Кузицина. М., 1984. С. 5-19. Ср. с устоявшейся у специалистов по отечественной истории: Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 33.

раздумий, но и дать характеристику использованных источников.

Еще раз подчеркнем: данная глава ни в коем случае не является данью обветшалой традиции или пустой формальностью. Она теснейшим образом связана с «исследовательской частью». Здесь выполняется важная предварительная работа – определяется угол зрения, под которым будет рассматриваться источник. От этой задачи исследователю не уйти ни в коем случае. Решение ее в рамках специальной главы оправдано как минимум двумя причинами. Подобным способом «разгружается» «исследовательская часть», где автор может по максимуму сосредоточиться на главной своей задаче. И, во-вторых, работа обретает логичность, стройность и большую убедительность. Получив всю необходимую «информацию к размышлению», составив представление о специфике источников, о подстерегающих «подводных камнях», читатель подготовлен, чтобы наблюдать за разворачивающимся на его глазах (и для него!) ходом исследования.

Глава «Обзор использованных источников» должна заканчиваться выводом о степени и характере освещенности события или явления в привлекаемых источниках. Если они позволяют разрабатывать данную проблематику, студент получает право приступать к исследованию, то есть к анализу сведений, которые содержатся у древних авторов.

Как же это пишется? На первом курсе в семинаре по истории древнего мира студент получает список источников от руководителя семинара. Поэтому задача главы сводится к тому, чтобы понять самому и убедить

читающего, что выбор преподавателя имеет право на существование. Большинство тем предусматривает работу с письменными повествовательными источниками, автор которых известен. Однако возможны ситуации с анонимным или коллективным создателем, а также с анализом хозяйственных архивов, когда личность писавшего не столь существенна. Мы согласны с мнением, что в первую очередь следует выяснить род и вид памятника, чтобы понять, как работать с ним²⁴.

В любом случае необходимо привести следующие сведения о письменном источнике: место, время, цель создания, обусловленную ею тенденциозность, как и в связи с чем затрагивается собственно предмет изучения. Так же следует, по удачной формулировке наших коллег, оценить, насколько полны дошедшие до нас материалы и не может ли утрата части повлиять на то, как мы увидим с их помощью целое²⁵. Исходя из вышесказанного, надлежит решать проблему осведомленности автора, его первоисточников и т.д. Все же имеются некоторые особенности при работе с разными видами источников. Поэтому имеет смысл кратко остановиться на специфике данной главы в наиболее типичных случаях.

Обратимся к самой распространенной ситуации²⁶, когда исследователь располагает информацией о создателе письменного памятника. Задача и профессионального ученого, и студента I курса – показать, что специфика источника, его достоинства и недостатки являются прямым продолжением личности автора. Начинающему историку

²⁴ Никольская К.Д. Указ. соч. С. 17-18.

²⁵ Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 35.

²⁶ Мы имеем в виду круг источников, предлагаемых студентам на I курсе.

проще опереться на факты из биографии древнего писателя. Безусловно, начать следует со времени и места, сразу поместив человека в контекст эпохи. Надо сообщить важнейшие сведения о среде, в которой формировался автор источника, упомянуть главные события его жизни. Однако студент обязан понимать, что приведение этой информации не является самоцелью. Скорее, срабатывает принцип: «если в первом акте на сцене висит ружье, в третьем оно должно выстрелить». Если первокурсник пишет доклад на основе труда древнегреческого историка Геродота, нужно отобрать лишь те сведения, которые полезны с точки зрения темы доклада. Разумеется, необходимо сказать, что «отец истории» был человеком хорошо образованным и с широким кругозором, что его сочинение – выдающееся произведение античного историописания (хорошо бы еще аргументировать свою точку зрения). Это напрямую касается ценности источника. А вот анекдоты о семейной жизни или о человеческих слабостях великих едва ли будут уместны²⁷. Студенты же часто понимают цель главы как составление максимально полной энциклопедической справки («Все о Геродоте»), приводя в изобилии лишнюю информацию. Поскольку другой распространенный недостаток – опущение необходимых сведений, словоохотливость и множество подробностей не столь безобидны. Есть предание, что, когда самосские послы говорили чересчур долго, спартанцы ответили: «Первую часть вашей речи мы забыли, а последующую не поняли, так как забыли первую». Выискивать в ворохе разнообразной информации

²⁷ Если из них не извлекается какая-нибудь важная информация о времени жизни, направленности творчества и т.д.

актуальную – занятие столь же неблагодарное, как поиск пресловутой иголки в стоге сена. Да и должен ли читатель заниматься тем, что входит в обязанности автора?

Однако недостаточно просто привести сведения, и неправы студенты, сводящие, например, изложение биографии к сухой справке без попытки дать собственный комментарий. Мысль не доведена до конца, без дополнительных разъяснений (а создатель текста физически не может встать за спиной каждого читающего!) ее не понять. Следовательно, не выполнена главная задача – убедить адресата научной работы в своей правоте. Очень часто первокурсники считают тот или иной вывод очевидным. Возможно, *sapienti sat*: он очевиден для погрузившегося на несколько месяцев в тему автора, много размышлявшего над источником и специальной литературой. Но читатель видит исключительно написанное, логика писавшего и его промежуточные заключения остаются недоступными.

Из сказанного выше следует, что биография «отца истории» не может быть совершенно одинаково изложена студентами, пишущими на разные темы (допустим «Египетские боги глазами Геродота» и «Спартанские цари по Геродоту»). В первом случае необходимо уделить большое внимание греко-варварскому происхождению историка, которое повлияло на восприятие чужого народа и религии, широте кругозора, не в последнюю очередь обусловленной путешествиями по Востоку. Для изучающего политическое устройство Спарты все это не нужно, зато нельзя обойти факт тесной взаимосвязи Геродота с Афинами. Студент должен собрать соответствующую информацию и понять, насколько

затронут был «отец истории» афино-спартанским противостоянием.

Как показывает практика, вчерашние абитуриенты достаточно долго привыкают к тому, что им нужно написать не универсальный, а ориентированный на решение определенной задачи текст. Поэтому очень часто в качестве первого варианта источниковедческой главы приносят добросовестно переписанную биографию древнего автора. Мы сейчас не касаются проблем авторского права; важно, что исходный текст, как правило, нейтрален, неакцентирован, предназначен просто дать основные сведения о жизни некоего человека. Говоря проще: «Уважаемые студенты! Вы взяли без изменений хороший, обладающий большой научной ценностью текст, но написанный *для другой цели*. В нем нет в явном виде того, что Вам обязательно нужно, и, наоборот, здесь избыток лишней информации».

Изложив биографию создателя исторического источника, следует перейти к характеристике его творчества. Иногда студенты понимают это как краткое описание всех сочинений. Однако пишущего данную главу прежде всего интересуют источники по его теме, остальное имеет косвенное отношение. Безусловно, принадлежность Тациту многих произведений, часть которых составила славу античного историописания, свидетельствует о крупном масштабе писателя и важности обращения к менее известной работе «Агрикола». С другой стороны, сквозь труды Тацита красной нитью проходит мысль о разложении верхушки римского общества. Наиболее ярко автор выразил ее в больших произведениях «Анналы» и «История», однако это свойственно и «Агриколе». Студенту, изучающему римское военное присутствие в

Британии и действия наместников, необходимо учитывать особенности отношения Тацита к императорам и назначенным на высшие должности людям. С подобной точки зрения творчество историка, выходящее за пределы непосредственного источника («Агрикола»), будет представлять интерес. Писать же о литературных достоинствах «Анналов», их композиции и т.д., не имеет смысла.

Коснувшись сочинений древнего автора ровно в той степени, в которой необходимо, студенту нужно перейти к самому главному – анализу непосредственно своего источника. К сожалению, иногда первокурсники либо вообще пренебрегают этой стадией, либо ограничиваются уже упомянутой краткой энциклопедической справкой: создано..., отражает..., представляет... и т.д. Разумеется, читателю следует напомнить основные сведения об источнике (даже если задача – проанализировать небольшую часть). Однако дальше начинается важнейшее: источниковедческий анализ с точки зрения поставленной проблемы. Ведь цель – выявить специфику освещения конкретной темы, а не дать общую характеристику сочинения. Наконец первокурсник непосредственно подошел к ответу на основной вопрос: «насколько осведомлен и сколь объективен был автор моего источника, освещая предмет моих исследований?» В частности, «что именно знал и не знал Тацит о римлянах в Британии, из каких и насколько достоверных источников проистекали его сведения, проявлял ли историк осознанную или неосознанную предвзятость к чему-либо важному для решения моей проблемы?». То есть необходимо оценить осведомленность (в частности, качество первоисточников и степень понимания предмета) и тенденциозность

используемого источника. Первокурсники часто спрашивают, нужно ли в данной главе использовать научную литературу и самостоятельно анализировать текст древнего автора. Безусловно, здесь никак не обойтись без работ предшественников – и специальной источниковедческой литературы и отдельных ценных наблюдений. Студент может и должен делать некие выводы на основании своей части источника, но не имеет ни времени, ни достаточной квалификации, чтобы проанализировать его целиком. Значит, важные мысли о специфике творчества или освещении определенной проблемы должны быть подкреплены ссылкой на авторитетное мнение. Что же касается общих сведений о создателе письменного текста, извлечь их иначе, чем из современной научной литературы нельзя. Задача студента сводится здесь к тому, чтобы отобрать нужную информацию, логично изложить ее и подчеркнуть особо важные аспекты биографии древнего автора. Анализ же той части источника, которая была дана преподавателем, является не только правом, но и обязанностью. Студент должен оценить степень освещенности «своего» события или явления, а также предвзятости описавшего. Ergo, предстоит проявить самостоятельность.

Характеристика произведений, автор которых неизвестен или коллективен, не столь сильно отличается от всего сказанного выше. Первокурсник так же обязан указать место и время создания источника, обстоятельства и цели создания. Если точная датировка или локализация в пространстве невозможны, надо с должной степенью подробности это оговорить. Что касается личности автора, то вопрос ставится следующим образом: «выходцем из каких социальных слоев являлся данный человек?

Насколько он был осведомлен и беспристрастен?» Тогда становится важной, например, принадлежность «Записок об Александрийской войне» одному из соратников Цезаря. Случается, что источник создавался на протяжении долгого времени, претерпевал разные редакции, в него вносились вставки и исправления. Так формировалась, в частности, Книга Бытия, и автор доклада о положении иудейских женщин обязан затронуть эту проблему. Но прежде всего его должны интересовать два момента: насколько описание условий жизни жен патриархов соответствует реалиям того времени и насколько общая направленность Библии наложила отпечаток на освещение конкретного сюжета. Надо ли было создателям Книги Бытия исказить сведения о повседневной жизни легендарных прародительниц, чтобы более отчетливо провести идею богоизбранности? Иногда важен не столько автор, сколько заказчик произведения (непосредственно инициировавший его создание или на вкусы которого ориентировался создатель).

В случае с эпиграфическим источником (Законы Хаммурапи, жизнеописание египетских вельмож, эдикты Ашоки, Бехистунская надпись) необходимо привести краткие сведения о месте находки, языке оригинала, описать внешний вид памятника и попытаться ответить: что дают для понимания сути надписи ее «технические характеристики», место и обстоятельства создания? Кто был адресатом и какое впечатление хотели на него произвести? Студенту по-прежнему никуда не деться от рассмотрения проблемы полноты и достоверности. Именно с этой точки зрения представляет интерес судьба Законов Хаммурапи, их жанр, принципы группировки статей, что и почему вошло или «осталось за кадром». Увы, надо оговаривать, казалось бы, очевидную вещь, что

описываемые в правовом документе ситуации, безусловно, имели место в действительности. Главная опасность, которая подстерегает здесь неопытного историка – увлечься сухим изложением фактов («Законы Хаммурапи были найдены...», «написаны на...», «включают»), пренебрегши анализом всех этих сведений.

Историографический обзор

Едва ли стоит доказывать необходимость читать труды предшественников. Укажем всего три причины: избавление от отнимающего время и силы «изобретения велосипеда», отказ от приписывания себе сделанного другим открытия, возможность найти свою исследовательскую нишу. В историографической главе автор характеризует изученность проблемы, кратко излагая существующие точки зрения. Таким образом читатель узнает, какие аспекты и в какой степени затрагивались, насколько она дискуссионна, какое мнение сейчас преобладает. Сообщая эти сведения, ученый, помимо прочего, обосновывает право разрабатывать тему. Ведь если проблема исчерпана, для чего требуется повторное обращение? В чем заключается ценность работы?

Задача исследователя на текущей стадии – отразить спектр имеющихся точек зрения. Иногда это не совсем верно понимается как сбор всех, вплоть до самых косвенных обращений к предмету. Безусловно, заслуживают внимания взгляды крупных ученых (даже если они не занимались углубленно данным вопросом), авторов специальных исследований, оригинальные суждения. В случае с высказываниями тех, кто

присоединился к чужому мнению, не проводя дополнительных изысканий, имеет смысл лишь констатировать факт, если речь идет о людях, имеющих научный вес. Когда пишется солидный исследовательский труд (к таковым можно отнести работы старшекурсников), оправдано название главы «Историография». Что же касается первой пробы пера, мы рекомендовали бы говорить об «Историографическом обзоре», поскольку задачи дать сколько-нибудь полное представление об изученности проблемы не ставится. Студент должен освоить некий жанр, и большее значение имеет не количество, а качество. Остается добавить, что глава не предназначена для ведения развернутой дискуссии, прежде всего она информирует об особенностях взгляда того или иного ученого. Споры по существу и аргументация переносятся в так называемую «исследовательскую часть».

Наши коллеги неоднократно давали рекомендации, как начинающему историку организовать сбор «информации к размышлению»²⁸. Мы советуем ориентироваться на главу «Подбор литературы и работа в библиотеке» в методическом пособии К.Д. Никольской²⁹. Это пособие было написано для студентов I курса ИСАА, которые углубленно изучают историю древнего Востока и пишут соответствующий доклад. К сожалению, оправданный при изучении истории России до начала XIX века совет начать работу со справочником³⁰ в антиковедении не применим в полном объеме. Более плодотворно непосредственное обращение к систематическому, а затем алфавитному каталогу. Значительную помощь могут оказать списки

²⁸ Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 18-23.

²⁹ Никольская К.Д. Указ. соч. С. 7-10.

³⁰ Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 18.

рекомендуемой к семинарским занятиям и работе над докладами литературы; их содержат выпущенные кафедрой учебники по истории древнего мира³¹, а также хрестоматии³². Обобщающие академические издания – «История Европы. Т. 1. Древняя Европа» (М.: Наука, 1988), «История Востока. Т. 1. Восток в древности» (М.: Восточная литература, 1997), «Всемирная история. Т. 1. Древний мир» (М.: Наука, 2011), «История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации» (ч. 1. Месопотамия. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983; ч. 2. Передняя Азия. Египет. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988; ч. 3. От ранних государственных образований до древних империй. М.: Восточная литература, 2004) – включают избранную библиографию многих важных проблем. Студентам, пишущим доклады по античности, будет полезен

³¹ История древнего Востока (М.: Высшая школа, 1999), История древней Греции (М.: Высшая школа, 2000), История древнего Рима (М.: Высшая школа, 2000) – все под ред. В.И. Кузицина.

³² Хрестоматия по истории древнего Рима (М.: Высшая школа, 1987), История древнего Рима. Тексты и документы. Ч. 1-2 (М.: Высшая школа, 2004-2005). См. также: Антология источников по истории, культуре и религии древней Греции (СПб.: Алетейя, 2000); Историография истории древнего Востока. Т. 1-2 (М.: Высшая школа, 2008-2009). Полезны также *дополненные* переиздания ставших классическими учебников по античности: Сергеев В.С. История древней Греции (СПб.: Полигон, 2002), Машкин Н.А. История древнего Рима (М.: Высшая школа, 2006).

составленный А.И. Воронковым «Указатель литературы»³³, охватывающий период с 1895 по 1959 год.

На кафедре истории древнего мира сложилась практика, когда первокурснику либо дается список обязательной для использования литературы, либо он сам ее подбирает, консультируясь с преподавателем. Как бы то ни было, в итоге на руках у студента оказывается перечень трудов, которые необходимо прочесть. Плохо знакомые с логикой научной работы первокурсники часто пренебрегают общением с руководителем семинара и составляют свой вариант списка литературы. При этом исходный посыл - чтобы фигурировало побольше названий независимо от качества и ценности. В значительной степени молодые историки ориентируются (назовем вещи своими именами) на легкость доступа в Интернете. Однако неиспользование важного труда крупного ученого – законное основание попросить доработать доклад. Дело не в злокозненности и обидчивости преподавателя: пренебрегши необходимой для полноценного самостоятельного исследования информацией первокурсник лишает себя возможности «раскрыть тему». Или студент затрудняет себе жизнь, тратя время на знакомство иногда с откровенно плохой литературой, иногда с хорошей, но для его темы ненужной или необязательной³⁴.

³³ Древняя Греция и древний Рим. Указатель литературы. 1895-1959 / Сост. А.И. Воронков. М.: Изд-во Академии наук, 1961.

³⁴ Напомним, что задача студента усложняется тем, что ему специально дается тема, не нашедшая должного отражения в научной литературе.

Для того, кто впервые пишет научную работу, непривычно, что не вся использованная литература «является историографией» и характеризуется в соответствующей главе. Но это вытекает из ее цели: представить существующие точки зрения по данной проблематике. Таким образом работы источниковедческие или характеризующие историческую эпоху, но не затрагивающие непосредственную тему доклада, рассматривать не надо. Подобное обстоятельство, естественно, не освобождает студента от их чтения и использования в другом месте.

Автор доклада вправе писать лишь о том, что прочел сам. Как бы ни были хороши историографические разделы в трудах предшественников, если некая книга не привлекалась, заимствовать ее характеристику нельзя.

Молодому историку проще говорить о работе по близкой проблематике. Бывает так, что интерес со старшим коллегой почти полностью совпадает. Например, много статей, где делается попытка выяснить характер заговора Катилины. Студенту, пишущему о сторонниках последнего, нужно кратко изложить, кого и по каким причинам ученый N относит к катилинарцам, насколько велика была их роль и т.д. Можно ожидать, что подобная информация отразится, в частности, в выводах предшественника. Однако чаще приходится иметь дело с другой ситуацией (ведь, как мы сказали, темы докладов специально подбираются, чтобы не было доступно исчерпывающее исследование). Автор некоей статьи или монографии затрагивает проблему вскользь, ровно в той степени, в какой это нужно для его целей (не совпадающих с целями студента). В частности, в труде С.Л. Утченко «Юлий Цезарь» или Н.А. Машкина «Принципат Августа» заговор Катилины рассматривается

как эпизод из биографии Цезаря. Со стороны начинающего историка будет ошибкой сводить все к краткой характеристике монографии (чему она посвящена, к каким выводам приходит ученый, насколько его труд ценен для исторической науки) или делать мини-реферат.

Мы согласны с мнением, что «Историографический обзор» больше, чем какая-либо другая часть доклада похож на реферат, поскольку «основная цель <....> - рассказать о том, кто из ученых, когда и что писал по выбранной теме»³⁵. Реферат – первый из научных жанров, который осваивают первокурсники, и очень велик соблазн ориентироваться на него при работе над историографической главой. Однако здесь задача иная и несколько сложнее: во-первых, необходимо отобрать нужную информацию, во-вторых, осмыслить ее. Повторимся: студент не должен подробно характеризовать или пересказывать сочинение своего предшественника. Необходимо взглянуть на него под своим углом зрения, увидеть ценное для себя. В значительной степени это будет «использование не по назначению», поскольку цели, например, Н.А. Машкина и С.Л. Утченко другие и более широкие. Однако пишущего доклад о заговоре 63 г. до н.э. вышеупомянутые ученые интересуют как люди, имевшие собственный взгляд на сторонников Катилины³⁶.

«Звездному часу» Цицерона в 600-страничном труде Н.А. Машкина отведена примерно половина страницы, то есть менее одного процента. В отечественном антиковедении существуют темы, обращение к которым

³⁵ Никольская К.Д. Указ. соч. С. 20.

³⁶ Разумеется, эти взгляды являются органической частью точки зрения на кризис республики и переход к империи (чему и посвящены монографии).

состоит почти исключительно из кратких замечаний в работах достаточно общего характера. Данное обстоятельство не должно пугать. Задача остается прежней: извлечь нужную информацию, уяснить и охарактеризовать взгляды другого ученого. Понадобится обратить внимание на мелкие детали, понять, для чего о них говорится, оценить контекст, проанализировать манеру изложения - все это мощные средства из арсенала историка-профессионала.

Еще раз напомним, что любая научная работа есть диалог с предшественниками. С кем-то можно (и нужно!) согласиться, чью-то точку зрения - принять частично, чью-то - покритиковать. Речь идет прежде всего об авторах, чьи взгляды характеризуются в историографической главе. Студенты нередко упускают это из вида, и преподаватель читает доклад, где обзор литературы никак не связан с прочими разделами. Подобного быть не должно; отсутствие в «исследовательской части» ссылок на охарактеризованные ранее труды - нонсенс, вопиющий о непонимании жанра.

В каком порядке характеризовать использованные работы? Допустимы разные принципы, но на I курсе мы бы рекомендовали придерживаться хронологического (отдельно для отечественных авторов, отдельно для иностранных). Хотя национальные школы имеют свое лицо и специфику подхода к проблемам, едва ли первокурсник может это проследить на имеющемся в его распоряжении материале. Тем не менее, у студента есть право выбора; важно лишь, чтобы он был оправдан. Пожалуй, единственное, что осталось оговорить: решив характеризовать научные труды в хронологическом порядке, молодой историк должен ориентироваться на дату

первой публикации работы на языке оригинала, а не на год, значащийся на титульном листе используемого издания.

«Исследовательская часть»

Не счесть студентов (причем не только первокурсников), которые озаглавливают данный раздел «Основная часть». Хотя это словосочетание прочно укоренилось в разговорной речи, его нельзя найти ни в одной письменной научной работе. «Основная часть» - условное обозначение, собирательное название. Она представляет собой совокупность нескольких глав, причем каждая имеет имя. Существует точка зрения, что термин не совсем удачен, и предпочтительнее говорить об «исследовательской части». Как бы то ни было, главы, находящиеся между «Историографическим обзором» и «Заключением», составляют особый раздел, выполняющий свою задачу. В определенной степени можно говорить, что перед этим ученый (студент) проделал важную **предварительную** работу: определил, что хочет в итоге получить («Введение»), под каким углом зрения смотрит на источники («Обзор использованных источников») и на литературу («Историографический обзор»). Пора приступить к поиску ответа на заданные вопросы, т.е. непосредственно к исследованию. В «исследовательской части» автор научного труда максимально полно занимается предметом своего изучения в соответствии с поставленными ранее целями и задачами, выявленной спецификой источников и научной литературы. Именно эта часть является наиболее творческой, оригинальной, и в

соответствии с ее качеством будет оценен профессионализм историка и его вклад в науку.

Однако, как мы считаем, целесообразно выделить в составе «исследовательской части» первую главу, чтобы очертить исторический фон, на котором протекает явление или событие, изложить важную для его понимания предысторию. Необходимо ввести читателя в контекст, оговорить то, что ему следует знать, прежде чем присоединиться к исследованию. Автор исходит из того, что пишет для достаточно подготовленной аудитории. Все же, чтобы по достоинству оценить научную работу, требуется такой уровень знания специфических нюансов, ожидать который от читающего никто не вправе. Значит, надо снабдить коллегу соответствующей информацией (отчасти в первой главе, отчасти по ходу исследования). Без вступительной главы исследователь обречет себя на постоянные экскурсы в прошлое, длинные пояснения, обширные примечания. В итоге вместо стройной логической конструкции будет иметь место плохо структурированный, рыхлый, лишенный связанности текст, читать который затруднительно, а проверить выводы писавшего - еще сложнее.

Вступительную главу можно назвать самой несамостоятельной из глав «исследовательской части» – ведь она преимущественно построена на литературе (в силу ограниченности источников, полученных студентами). Задача первокурсника – проложить читателю маршрут, выбрать из необозримого моря информации об эпохе сведения, в контекст которых будет вписано исследуемое событие или явление. Не вывалить пестрый ворох данных разной степени полезности, а отобрать нужное, изложив соответствующим образом. При этом важно определиться с

«точкой отсчета» - если тема доклада «Религиозная политика Константина», едва ли имеет смысл начинать ab Urbe condita (от основания Города).

Дальнейшая структура «исследовательской части» обуславливается целями и задачами работы. Каждая глава, а внутри ее параграф, должны представлять законченное исследование по частному вопросу, сумма их должна составить искомое и изначально планируемое целое. Мы бы рекомендовали студенту писать доклад в соответствии с одобренным планом в виде отдельных блоков, а потом, учитывая размер получившихся частей, оформлять их как параграфы или главы.

Еще раз повторим, что автор доклада прежде всего анализирует источник, *дополнительно* привлекая научную литературу, и что одно из основных требований – полное использование материала. В параграфе «Как читать источник и литературу» мы подробно оговорили, что надо делать на предварительной стадии. Итогом должна стать собранная и упорядоченная информация. Теперь необходимо ее осмыслить и собрать в цельную непротиворечивую картину.

Один из важнейших критериев оценки доклада – самостоятельность мышления, способность получить из исходных элементов нечто новое. Речь сейчас не об опусах, целиком заимствованных из Интернета (с ними все ясно), а о работах, скомпонованных «при помощи ножниц и клея», компиляциях: цитата из древнего автора – изложение взглядов ныне здравствующего ученого. Возникает закономерный вопрос: а где человек, поставивший свое имя на обложке? Каков его вклад в изучение проблемы? Соответствует ли этот доклад требованиям жанра «научное исследование» (см. «Предисловие»)?

Уже на уровне развернутого плана во многом решается задача логического построения работы. Теперь необходимо соблюсти логику на уровне отдельных глав и параграфов, чтобы восходить от известного к неизвестному. Снова напомним, что задача – не просто получить правильный ответ, но еще и убедить в своей правоте читающего. Лучшая на памяти автора этих строк похвала была высказана в адрес человека, разрабатывавшего сложнейшую тему «Античный полис». Прочитав соответствующую статью, студенты недоумевали, зачем понадобилось объяснять очевидное. Так и с докладом: необходимо убедить, что предложено наилучшее объяснение. Это достигается не только тщательной работой с источниками и литературой. Помимо того, что исследователь должен привести всю исходную информацию, он обязан раскрыть процесс получения выводов, поднимаясь от частных к более общим. Неубедительность промежуточного заключения скажется на обоснованности окончательного. Мало рассыпать важные соображения – надо показать, как к ним пришел, сделать читателя соучастником исследования. Равным образом недостаточно бросить на бегу гениальную мысль, надо сделать все, чтобы ее выделить и аргументировать.

Существует важное обстоятельство, которое часто забывается первокурсниками: читающий видит исключительно то, что написано. У него нет возможности посадить рядом автора и задать ему вопросы. Поэтому надо правильно расставить акценты в тексте, довести до конца логические цепочки. Нередко студенты восклицают: «Но ведь все и так ясно!». Допускаем, что ясно тому, кто «в теме», кто на протяжении нескольких месяцев занимался данным узким вопросом, вник во все тонкости. Читатель

таковым человеком не является, а задача исследователя - не только разобраться самому, но и убедить коллег.

Еще древнегреческий философ Сократ делил учеников на нуждающихся либо в шпорах, либо в узде. Есть люди, которые сражаются с каждым письменным словом, и счастливцы, не испытывающие подобных трудностей. Первый курс – время получения множества новых знаний (особенно по всеобщей истории), законной гордости за сделанные самостоятельно открытия. Мы уже говорили, что хорошие студенты из лучших побуждений пытаются превратить свой труд в энциклопедический. В значительной степени это восходит к желанию ничего не упустить и (что греха таить) показать знакомство с интересной литературой. Сокращать себя любимого – в буквальном смысле резать по живому. Однако следует помнить: «Я провожу конкретное исследование, цели и задачи которого оговорены во «Введении»». Читая разбухшую работу, неизбежно отклоняющуюся от темы, читатель мало того, что теряет нить рассуждений - он начинает думать, что введен в заблуждение. Заглавие на обложке обещало одно, а речь идет большей частью о другом. Поэтому молодой историк должен смириться, что доклад - верхушка айсберга, часть того, что прочитано и обдумано. Качество текста «на выходе» – лучший свидетель проделанной большой работы. Состоявшемуся ученому проще: он обрывает нити, руководствуясь логикой исследования, но сохраняет, надеясь вернуться к данному вопросу позже. Некоторым утешением первокурснику может стать то, что сноски внизу страницы - не только место, куда помещаются ссылки на литературу. Здесь можно фиксировать отдельные мысли, которые, с одной стороны, слишком выбиваются из логики текста, чтобы их

там оставить, а с другой - слишком дороги автору, чтобы ими пожертвовать.

Имеются правила научной этики, об одном из которых (обязательной ссылке на работы предшественников) уже сказано. Существуют рамки дискуссии; прежде всего спор идет с мнением, а не с человеком. Во-вторых, норма – проявление уважения к оппоненту. Нельзя писать «ничего не смыслящий в данной теме N безосновательно заявляет». Не говоря о том, что источники не всегда однозначны, а в науке конкурируют разные теории и гипотезы, возможно, в суждении оппонента наличествует здоровое зерно, и он смотрит на предмет чуть с другой стороны. Его мнение – итог серьезной работы с источниками и литературой. Наконец, никто не застрахован от ошибок (в том числе читающий это пособие). Будет ли ему приятно, если досадные оплошности безжалостно выставят напоказ, снабдив убийственными комментариями? Поэтому следует оговорить свое несогласие по конкретному вопросу и изложить аргументы, не переходя на личности. Тем более, что русский язык позволяет выразить все оттенки между восторженным одобрением и категорическим неприятием.

В науке истина рождается в споре ученых, в состязании разных точек зрения. Первичен источник, основу основ оставляет его анализ. Выводы, сделанные в литературе, базируются на осмыслении источников, среди которых те, что предложены студенту. Первокурсники часто спрашивают: «Можно ли высказывать свое мнение?» **Нужно.** Научное исследование – это творчество, самостоятельность суждений. Любой автор печатной работы кажется начинающему историку титаном мысли, спорить с которым «не по чину». Однако за время,

отделяющее нас от выдающихся предшественников, накопилось много знаний, изменивших представление о древности. Не все авторы привлекаемых трудов проводили углубленное исследование по конкретному вопросу. Наконец, *errare hominum est*, ошибаться могут и великие. Студент и ученые, чьи труды он использует, находятся в разных весовых категориях. Однако есть область, где первокурсник может спорить с ними – это исследуемая тема, по которой проработаны источники и литература. Можно критиковать своих коллег, приводя должную аргументацию – иначе интерпретируя источник, ссылаясь на более углубленное исследование и т.д. Точка зрения студента имеет право на существование, если обоснована и согласуется с имеющимися в его распоряжении данными. Не факт, что молодой историк окажется прав; преподаватель оценивает владение проблематикой в определенных рамках и на определенном уровне. Ему важно, что студент способен выстроить логичную и непротиворечивую гипотезу, аргументировано вести спор.

Свои выводы не обязательно подавать как истину в последней инстанции. Осторожность свидетельствует о честности, понимании возможностей, которые дают источники. При необходимости можно и нужно смягчать вывод словами: «как показывают Законы Хаммурапи», «насколько можно судить по Законам Хаммурапи», «если исходить из того, что Законы Хаммурапи предоставляют типичные ситуации». В арсенале историка должны быть фразы: «создается впечатление», «я склоняюсь к выводу», «более вероятно, что...», «не исключено, что...», «можно предположить». Иногда имеет смысл прибегнуть к завуалированной формулировке выводов. Например, задать вопрос: «не потому ли Ганнибал пошел через Альпы,

что...». Так исследователь высказывает свои предположения, и не навлекает критику за недостаточную их обоснованность.

Есть этика обращения к читателю, которого тоже необходимо уважать. Это коллега-историк, человек умный и образованный, специалист в своей области. Он хочет ознакомиться с новой исследовательской работой, чтобы углубить знания. Подобное желание весьма похвально. С одной стороны, нельзя ждать, что читатель осведомлен о всех тонкостях затрагиваемого предмета, с другой – нельзя ставить это в упрек. Фразы вроде «Как должно быть известно всякому, мало-мальски знакомому с «Историей» Геродота...» в научной работе недопустимы. Надо привести важную информацию, начав со слов «Напомним, что...» или «Из Второй книги «Истории» известно...».

Автор научной работы отвечает за все, что написано. Поэтому сказать что-либо ради красного словца, преувеличить или привести рискованное сравнение с другой эпохой, подразумевает готовность отстоять свой выбор (в частности, обосновать уместность и корректность). Видимо, студент должен многократно подумать, прежде чем бросить вскользь категоричное суждение по важным проблемам древних обществ (характер царской власти на древнем Востоке, классическое рабство в Риме и т.д.), в особенности, если не разрабатывал специально подобную тематику. Едва ли начинающему специалисту, с довольно ограниченными общими знаниями, имеет смысл инициировать дискуссию.

В «Предисловии» к учебно-методическому пособию мы уже затронули вопрос стилистики. Автор научной работы напрямую заинтересован, чтобы читатель

благосклонно принял его труд. Будет ли это, в значительной степени зависит от стиля повествования. Хороший литературный язык приветствуется, но надо помнить, что пишется углубленное исследование, а не эссе. Художественные достоинства работы вторичны по сравнению с научными, оценивать ее будут историки по своим критериям. Задача не блеснуть стилем, а показать умение логично мыслить, получать на основе имеющейся информации некие выводы. Помимо прочего это подразумевает отсутствие лирических отступлений, философских размышлений и иронии по поводу рассматриваемых событий (автор пособия до сих пор не в силах забыть «смайлик» в одном докладе). Исходить следует из назначения научного труда: поиск истины, а не развлечение почтеннейшей публики. Повествование должно вестись ясно и четко. Не нужно растекаться мыслью по древу, чтобы читатель в какой-то момент забыл, откуда автор начал; не стоит также громоздить наукообразные слова, дабы доклад листался параллельно со словарем.

Мы предостерегли студента от одной крайности – стремления сделать доклад прежде всего художественным произведением. Другой полюс – полное отсутствие литературности. Работа не должна напоминать конспект, будучи набором обрывающихся на полуслове абзацев. Подобным образом – резко, отрывисто – писал трагедии Сенека, чью манеру император Гай Калигула уподобил «песку без извести». Речь идет больше, чем о стилистических пристрастиях пишущего эти строки: утрачиваются логические связи, мысли не доводятся до конца, а значит автор не исполнил до конца свои обязанности.

Нужно свыкнуться с фактом, что язык письменной работы не тождественен языку устного выступления. Начинающий историк должен научиться излагать свои мысли на бумаге. Не принципиально, будет ли он говорить о себе в единственном или множественном лице. Все же преимущество последнего варианта в том, что «доклад, написанный от первого лица множественного числа, как бы ориентирует читателя на совместные размышления»³⁷.

Цитаты и ссылки

Задача научной работы – убедить в своей правоте, и все предъявляемые к ней требования в конечном итоге сопряжены с этим. Мало высказать хорошую, правильную мысль. Необходимо ее обосновать, показать, что гипотеза объясняет явление наилучшим образом. Из стремления к «полной прозрачности» научной работы вытекает такая неотъемлемая ее часть, как ссылочный аппарат. Ссылка на источник или литературу позволяет проверить автора – раскрыть интересующий текст в соответствующем месте и убедиться в корректности работы с ним (в частности, посмотреть более широкий контекст).

Ссылочный аппарат - одно из главных отличий научного труда от научно-популярного. Мы не противопоставляем одно другому как «полезное – вредное»: существует много хороших популярных сочинений, вышедших из-под пера замечательных ученых. Речь идет о разных жанрах, имеющих свои рамки и диктующих свои законы. Для научной работы это

³⁷ Никольская К.Д. Указ. соч. С. 12.

обязательное раскрытие источников информации. Нельзя сказать: «где-то я встречал», или «у одного античного мыслителя мне попалось на глаза...»; необходимо привести точную ссылку.

Научная работа пишется не для себя, а для читателя - ученого, чья сфера интересов соприкасается с проблематикой автора исследования. Ему ценны полученные выводы, он хочет их использовать, предварительно убедившись в правильности. Поэтому вопрос, на основе каких первичных данных сделаны заключения, приобретает особую важность, и создатель научного труда должен обеспечить возможность проверить себя. Кроме того накопленный к настоящему времени объем знаний диктует специализацию науки, сосредоточенность ученых на определенной тематике. Следовательно, можно и нужно базироваться на кем-то уже полученных результатах, не проводя трудоемких изысканий, для которых недостает не только времени, но и квалификации. Историк должен проявить честность и уважение к своему предшественнику, указав, что идет по чужим стопам. Не менее существенен иной аспект: почти по каждому вопросу в современной науке существует много мнений. Одни базируются на фундаментальных исследованиях, другие высказаны в качестве гипотез; некоторые (с определенными оговорками) разделяются большинством серьезных ученых, прочие имеют мало приверженцев. Автор исследования обязан определиться, чью точку зрения разделяет, и чьи выводы лягут в основу его труда. Здесь опять-таки напрашивается сравнение с базисом, от прочности которого зависит возведенная конструкция.

Сказанное выше предполагает, что историку надо быть готовым отстаивать свою правоту, то есть отвечать за качество как собственных изысканий, так и привлеченных источников и литературы. Допустим, некто, пишущий доклад, исходит из наиболее влиятельной сейчас концепции И.М. Дьяконова. Ссылка на статьи и монографии недавно умершего крупнейшего ученого означает, что за спиной студента незримо встает тень предшественника, который своим авторитетом поддерживает соответствующее положение работы. Тому, кто захочет оспорить корректные выводы, сделанные на основе теории И.М. Дьяконова, придется противопоставлять им свои исследования, либо научный вес других ученых. В частности, возможна апелляция к работам В.В. Струве, чей расцвет приходился на 1930-ые – 1940-ые годы, или к гипотезе не пользующегося особым уважением автора. Чье мнение будет выглядеть предпочтительнее? Видимо, приведшего серьезные доводы в пользу своей теории, проанализировавшего огромный объем материала (в том числе накопившегося за последние 50 лет) И.М. Дьяконова.

Как правильно оформляются ссылки и цитаты? Рассмотрим сначала все, что связано с историческим источником, т.е. с произведениями древних авторов. Параграф 195 Законов Хаммурапи гласит: «Если сын ударил своего отца, ему должны отрезать руку». Исследователь может привести мысль дословно, взяв в кавычки, как положено при прямом цитировании. Однако он может ограничиться близким к исходному тексту пересказом, например: «Законами Хаммурапи предусматривается, что наказанием для сына, ударившего своего отца, должно стать отрезание руки». Или на

основании того же §195 ученый может сделать вывод, что «Законы Хаммурапи стояли на страже традиционных отношений в семье и карали непочтительное поведение сыновей по отношению к отцам». Поскольку во всех трех случаях имеется в виду конкретная статья законов, необходимо на нее сослаться. Для многих источников по истории древнего мира существуют общепринятые сокращения, узнать которые студент может у преподавателя. Ссылки на источник приводятся непосредственно в тексте исследования, а не в сносках внизу (у тех другое назначение). Важно, что указывается не страница в конкретном издании. Напротив, подразумевается, что, взяв любое научное издание труда древнего автора, можно найти интересующие слова³⁸.

Ссылки делаются по принципу: имя автора, название произведения, конкретное место (в зависимости от исторически сложившегося деления текста). Например: *Caes. B.C. I. 14*, то есть Г. Юлий Цезарь, «Записки о гражданской войне», книга I, глава 14. Или: *Sall. Cat. 51. 4*, то есть: Г. Саллюстий Крисп, «О заговоре Катилины», глава 51, предложение 4. Если от античного автора дошло всего одно произведение, название опускается, как очевидное: *Her. II. 4*, то есть Геродот, История, книга II, глава 4. Тем же принципом надо руководствоваться при работе с древневосточными источниками, хотя для них не существует столь разработанной системы сокращений. В этом случае (равно как и при использовании

³⁸ Серьезные научные издания допускают расхождения в тексте публикуемых источников. В частности, поэтому автор работы обязан указать в «Списке используемой литературы» выходные данные конкретного использованного издания.

эпиграфических памятников) мы рекомендуем обязательно проконсультироваться с преподавателем.

Иногда необходимо несколько раз подряд сослаться на один и тот же источник. Тогда используется сокращение *Ibid.*, латинское *ibidem* («там же»), обозначающее отсылку на последний указанный источник. Если исследователь имеет в виду то же самое место (книгу, главу, параграф / предложение) пишется просто *Ibid.* Если что-либо меняется, все изменения фиксируются (например: *Ibid. I. 16. 2* или: *Ibid. 4*).

Существует несколько систем оформления ссылок на современную научную литературу. Рассмотрим сначала самую удобную и для пишущего, и для читающего. Подобно источнику, научную литературу можно цитировать дословно (В.В. Струве пишет: «Подлинное оформление Персии в государство началось лишь с Дария»), пересказывать близко к тексту, сохраняя основные мысли последнего (По мнению В.В. Струве, именно Дарий I стоял у истоков оформления персидской государственности), или подразумевать, высказывая некое суждение (В довоенной отечественной историографии существовала точка зрения, что подлинное начало персидской государственности было положено реформами Дария I). Во всех трех случаях обязательно должна быть поставлена ссылка: *Струве В.В. История древнего Востока. Л., 1941. С. 376*. Соответственно, указывается фамилия, имя, отчество автора; название произведения; место и год издания; страница, содержащая определенную мысль. Отметим, что воспроизводится информация, которая стоит на титульном листе. Это важно в случае, если автор писал под псевдонимом (монографию «Ганнибал» создал не таинственный И.Ш. Кораблев, а И.Ш. Шифман),

изменилось название города (Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, Санкт-Петербург). Название издательства писать не обязательно; если же оно приводится, в качестве разделителя выступит двоеточие. Например: М.: *Высшая школа*, 1998 или: М.-Л.: *Наука*, 1980.

Если необходимо сослаться на статью, напечатанную в сборнике или в журнале, обязательно указываются выходные данные этого издания³⁹ (например: *Клочков И.С. К вопросу о вавилонской этике (вторая табличка текстов Ыбурри) // Древние цивилизации от Египта до Китая. М., 1997. С. 92* или *Коростовцев М.А. О понятии «Древний Восток» // ВДИ, 1970, №1. С. 5*). Аббревиатура «ВДИ» есть общепринятое обозначение журнала «Вестник древней истории».

Первая ссылка на используемую работу делается по вышеуказанному образцу. Дальше не обязательно повторять всю эту информацию. Степень сокращения будет зависеть, в частности, от того, сколько работ автора используется. В случае с единственным трудом вторую ссылку можно делать по образцу: *Струве В.В. Указ. соч. С. 376*. Но поступить подобным образом нельзя, если привлекается хотя бы еще одно сочинение этого ученого (например, монография В.В. Струве «Израиль в Египте» (М., 1920)). Тогда сокращение допускается лишь за счет выходных данных и части названия (которое все-таки должно быть опознаваемым). Видимо, вторые ссылки на указанные ранее работы будут выглядеть как: *Струве В.В. История... С. 376* и *Струве В.В. Израиль... С. 8*. По

³⁹ Это нужно для облегчения поиска в библиотеке (в том числе электронной). Коллективная монография, где указано, кому из соавторов принадлежит конкретная часть, в данном отношении ничем не отличается от сборника.

аналогии со ссылками на источники, когда надо многократно обратиться к одному и тому же произведению, при повторной ссылке на научную литературу следует писать: *Там же* или: *Там же*. С. 14.

Бывает так, что в используемой литературе цитируется или излагается мысль другого ученого, которая буквально просится для использования в докладе. Существует непреложное правило: ссылаться напрямую можно лишь на то, что видел своими глазами. Студент знает об оригинале некоей работы со слов другого человека, поэтому логично разделить с ним ответственность. Тогда ссылка будет содержать информацию и о первоисточнике, и о передатчике сведений. Например: *Rostovtzeff M. Rome. Oxford, 1970. p. 104* (изл. по: *Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1986. С. 74*) или: *Meier Chr. Res publica amissa. Wiesbaden, 1966. S. 176* (цит. по: *Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима III – I веков до н.э. М., 1977. С. 56*). Если в используемой работе нет отсылки к конкретному изданию, пишется: изл. по: *Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1986. С. 74*.

Нередка ситуация, когда первокурсник указывает в ссылке только имя автора и название его труда, поскольку «брал с сайта». Повторим вслед за нашими коллегами: «есть жесткое правило: ссылаться на любой текст, имеющий печатный оригинал, можно только по печатному оригиналу. Это связано с <...> требованием воспроизводимости результатов исследования: страница, с которой вы взяли текст, может исчезнуть уже завтра, печатный же оригинал будет доступен, пока существуют

крупные библиотеки»⁴⁰. Есть и другое обстоятельство: например, был использован «выложенный» в Интернете труд Н.А. Машкина «Принципат Августа». Если в этой версии отсутствует постраничная нумерация, хорошо ли предлагать читателю заняться поиском на 600 страницах исходного текста? Автор научной работы обязан сделать так, чтобы его могли легко проверить (исходные данные, логику, инструментарий).

Ссылки на современных авторов лучше приводить внизу страницы; будет ли нумерация сквозной – не принципиально. Оговорим, что указываемые на одной из первых страниц книги сведения вроде: *Штаерман Е.М. История крестьянства в древнем Риме. – М.: Наука, 1996. – 200 с.* или: *Сергеев В.С. История Древней Греции / В.С. Сергеев; Под общ. ред. проф. Э.Д. Фролова. – Изд. испр. и доп. – СПб.: Издательство «Полигон», 2002. – 704 с.: 96 л. ил.* являются **библиографическим описанием**, выполняющим другие задачи и при всей схожести не идентичным образцу оформления ссылки.

В последнее время получила распространение другая система, согласно которой ссылки на научную литературу приводятся в тексте, с указанием фамилии автора, года публикации и страницы. Например: *(Струве, 1941, с. 376)* или *(Коростовцев, 1970, с. 5)*. Обратившись к упорядоченному по алфавиту списку использованных работ, читатель распознает ссылку на «Историю древнего Востока» и статью «О понятии ”Древний Восток”». Список же будет выглядеть следующим образом:

⁴⁰ Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 25. О других «подводных камнях» в случае с Интернетом см. § Чем может и не может помочь технический прогресс.

Коростовцев М.А. (1970) О понятии «Древний Восток» // ВДИ, №1. С. 3-17.

Струве В.В. (1941) История древнего Востока. Л.

Последнее, что делает ученый перед сдачей работы в печать, а студент – на суд оппонентов, проверяет оформление. Написание научного труда – процесс долгий, структура его рождается в муках, отдельные части текста кочуют с места на место, чтобы занять соответствующее логике исследования. До самого финала нельзя гарантировать, что порядок ссылок на источники и литературу не изменится. После перестановок трудно опознать *Ibid.* и *Там же*. Поэтому оправдано все время аккуратно проставлять ссылки, а потом их унифицировать.

Оформление ссылочного аппарата – важный показатель квалификации историка. Иногда можно услышать: «имярек даже ссылки делать не умеет». Помимо того, что неаккуратность и пренебрежение правилами сразу же бросаются в глаза, они являются признаком неуважения к читателю, спешки и подхалтуривания. Наконец, это азы профессии, умение, закладываемое в самом начале обучения⁴¹.

«Нужно ли цитировать источники и литературу?» - спрашивают студенты в I семестре. Обязательно, ведь текст источника является отправной точкой для размышлений и подтверждает мысль исследователя. Контекст и словоупотребление оригинала имеют очень большое значение. Пересказ неминуемо оставляет у читателя ощущение информации из вторых рук, присутствия

⁴¹ Более детально об оформлении ссылок см.: Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 45-47.

посредника, и, соответственно, риска искажения. Поэтому важнейшие сведения, содержащиеся у древнего автора, необходимо цитировать. Можно указать, что ткачеством занимаются все замужние женщины, героини «Одиссеи», - Пенелопа ([ссылки](#)), Елена ([ссылки](#)), Арета ([ссылки](#)). Но если историк захочет проанализировать, что именно они ткут, следует обратить внимание на характерные подробности. Взяв «шитьем богатейшее» из «множества платьев ее рукоделья» (*Hom. Od. XV. 105-107*), Елена дарит его Телемаху, чтобы сын Одиссея этой «одеждой на брачном веселом пире невесту украсил свою» (*Ibid. 126-127*). Не случайно вышитые виновницей Троянской войны платья берегутся «в благовонном чертоге кладовой, где хранилось богатство» (*Ibid. 101*). Эти важные обстоятельства свидетельствуют, что царица Спарты ткала далеко не повседневные вещи, а дорогие, «статусные». Что же касается научной литературы, предпочтительнее изложить суть чужого мнения; цитируют дословно лишь тогда, когда важен выбор слов. Подобное случается, если автор хочет пункт за пунктом оспорить мнение уважаемого оппонента или наоборот: предшественник выразил мысль столь емко и красочно, что лучше не скажешь.

Старательные студенты впадают в другую крайность, приводя длинные цитаты из источника. Здесь можно лишь повторить вслед за коллегами: размер цитаты «должен быть ровно таким, чтобы обосновать вашу мысль — все лишнее должно быть решительно отсечено <...>. Обширная (в несколько предложений) цитата оправдана только в том случае, если за ней следует столь же обширный ее разбор, с показом, что именно имеет в виду автор, какой смысл он

вкладывает в используемые понятия, и т.д.»⁴². Почему так? Задача исследователя – извлечь информацию, которая не лежит на поверхности, обратить внимание на некие обстоятельства. Зачастую можно сказать, что текст «используется не по назначению» - ведь древний автор писал его с другими намерениями. Так, в Книге Бытия не ставится цели сколько-нибудь подробно описать положение иудейских женщин. Хотя много говорится о Сарре, Ревекке, Лии, Рахили, интересующие сведения встроены в контекст повествования, подчинены его логике. Перенести в научную работу большой блок текста, особенно если важна деталь, о которой говорится вскользь, неправильно. Избыточная информация не позволяет сосредоточиться на главном (мы помним реплику спартанцев!), а ведь задача - убедить в своей правоте.

Студенту полезно знать приемы, которые облегчат цитирование источника и литературы. Как мы уже сказали, излагать надо лишь то, что имеет непосредственное отношение к затрагиваемому сейчас вопросу. Если исходный текст можно сократить, на место изъятого фрагмента ставится знак <...>, показывающий неполноту цитирования. Нередка ситуация, когда необходимо пояснить вырванную из контекста фразу. Например, в «Одиссее» говорится: «разумом щедро ее одарила Афина; не только в разных она рукодельях искусна, но также и много хитростей знает» (II. 116-118). Выше, в строке 113 эта женщина названа «мать», а о том, что речь идет о Пенелопе, мы узнаем из 88 стиха. Можно указать, что «один из женихов говорит о Пенелопе, что “разумом щедро ее одарила Афина....”». А можно дать пояснение внутри

⁴² Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 43.

цитаты: «разумом щедро ее (Пенелопу – Н.Б.) одарила Афина...». Нарушившая целостность исходного текста Наталья Бугаева должным образом оговорила вмешательство.

Заключение

Каждая глава, в том числе «Обзор использованных источников» и «Историографический обзор», должна заканчиваться кратким выводом. Однако существует специальный раздел, где подводятся итоги всего исследования. «Заключение» должно соответствовать «Введению» и «исследовательской части». Существовать автономно, само по себе, оно не может. Если «Введение» есть постановка вопросов («что я хочу изучить»), «исследовательская часть» – поиск ответов на них, в «Заключении» эти ответы собраны воедино. В последнем разделе работы ученый формулирует то, что считает своим личным вкладом в науку. Следовательно, если автор доклада «Брак и развод по Законам Хаммурапи» будет подробно писать в «Заключении», что Законы стояли на страже рабовладельческих отношений, представляют ценный правовой памятник и т.д., это будет ошибкой. Ведь, во-первых, доклад посвящен совсем другому, а, во-вторых, данные сентенции не есть плод самостоятельной мысли.

Сводится ли работа над «Заключением» к тому, чтобы собрать, ничего не меняя, выводы, содержащиеся в главах «исследовательской части»? Нет; помимо повторения

промежуточных итогов ученый должен их осмыслить, перейдя на более высокую ступень обобщения. Напомним, что во «Введении» делалось обратное: исходная цель дробилась на задачи, решение которых должно было дать ответ на главный вопрос. Таким образом, работа над «Заключением» есть попытка взглянуть, что представляют полученные выводы в совокупности. Здесь уместно сравнение с человеком, рассматривающим художественное полотно - сперва отдельные фигуры, а потом отошедшим назад для оценки всей композиции. Ведь сколь бы тщательно не изучал он детали, оценить их подлинное назначение и общий замысел картины наблюдатель не сможет.

Иногда советуют в конце «Заключения» написать об оставшемся неисследованным и наметить дальнейшие перспективы разработки темы⁴³. Это надо делать очень осторожно, используя речевые обороты «сделанные выводы представляются важными для...», «вносят свою лепту в изучение...», указав на проблему более высокого порядка. Ни в коем случае указание перспектив не должно превращаться в оправдание недостаточности сделанного и обещание исправить недостаток.

По размерам «Заключение» сопоставимо с «Введением» и не должно занимать больше двух страниц.

⁴³ Никольская К.Д. Указ. соч. С. 31. Согласно другой точке зрения, речь идет не об «обязанности, а скорее о почетном моральном праве, которым можно и не воспользоваться» (Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 44).

Список использованных источников и литературы

За «Заключением» следует «Список использованных источников и литературы», в работах более высокого уровня именуемый «Библиография». Как явствует из названия, эта часть состоит из двух разделов: «Список использованных источников» и «Список использованной литературы». Иногда студенты забывают слово «источников» и приводят единым перечнем труды как древних, так и современных авторов. Тем самым уничтожается принципиальная разница между историческими источниками и написанными на их основе сочинениями. В «Списке...» исследователь приводит выходные данные тех публикаций, с которыми работал. Делается это, чтобы читатель мог его проверить (например, убедиться в правильности цитаты или посмотреть контекст).

Описание опубликованного источника почти не отличается от описания опубликованного труда современного ученого. Указывается имя автора, название и выходные данные - место и год в случае издания отдельной книгой. Например: *Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972* или: *Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1986*. Если же публикация является частью сборника или журнала, следует привести все необходимые сведения об этом коллективном издании: *Плутарх. Цезарь // Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т.2. М., 1994. С. 164-202*; или: *Майорова Н.Г. Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. М., 2001. С. 142-179*. Если указывается название издательства, то нужно

дополнительно поставить двоеточие: *М.: Мысль, 1986* или: *М.: Наука, 2001*.

Студент-первокурсник за редким исключением не работает с оригиналом, написанным на «мертвом» языке. Он обращается к выполненному специалистом переводу, а еще лучше – к нескольким, сделанным разными учеными. Все это необходимо отразить в «Списке использованных источников». Принято сперва указывать сведения об оригинале (если таковой используется!), а затем о переводах с указанием имени переводчика.

«Список использованных источников и литературы» студента I курса легко обозрим, занимая одну - две страницы. Для историка-профессионала привлечение нескольких десятков источников и нескольких сот наименований литературы – обычная практика. Следовательно, велика роль порядка перечисления. Он не может быть иным, нежели алфавитный⁴⁴, хотя иногда оправдана более сложная система с выделением отдельных рубрик: общие труды, справочная литература и т.д. Но даже в этом случае перечисление внутри подраздела не произвольно.

Использованная литература упорядочивается по алфавиту согласно фамилии автора; если используется несколько работ одного и того же ученого, данный принцип действует и на уровне названий. Часто привлекают коллективные монографии или обобщающие труды, созданные содружеством историков. В большинстве

⁴⁴ Рекомендуемый нашими коллегами принцип перечисления источников в хронологическом порядке (Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 47) в антиковедении почти не используется. Ориентиром служат имя автора и название исторического источника.

случаев в таком издании указывается, какую часть написал кто из соавторов. Поэтому, если, допустим, из всего первого тома «Истории Европы» используется одна глава, в «Списке...» надо указать именно ее: *Исаева В.И. Греция в IV в. до н.э. // История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М., 1988. С. 311-346.* Если выделение конкретного автора невозможно, следует привести название всего обобщающего труда и имя редактора.

Принято характеризовать сначала работы на русском, а потом на иностранных языках.

Ранее мы говорили, что историографическая глава отведена только под характеристику работ, непосредственно затрагивающих тему исследования. Местом, где перечисляются *все* привлеченные работы, как раз является «Список использованной литературы». Однако существует важный момент. Исходя из опыта школьных докладов, рефератов и эссе, первокурсники норовят занести в «Список...» все, что прочитали, когда писали свой труд, не важно, есть ли там ссылка на соответствующее печатное издание. Так поступать нельзя. Если ученый действительно использует некую работу – опираясь на сделанные там выводы и наблюдения, или наоборот, оспаривая их – он обязан сослаться на конкретное место. При отсутствии ссылки неясно, как было использовано произведение. Когда перед защитой доклада оппонент сличает огромный список литературы с немногочисленными сносками и не находит большей части публикаций, он вправе сурово упрекнуть автора. В лучшем случае в неаккуратности, в худшем – в преднамеренном обмане, желании представить свой опус более фундаментальным, чем на самом деле.

Уже сейчас студенту полезно знать, что серьезные научные работы снабжаются списком условных

сокращений: *КБН* – Корпус боспорских надписей; *ВДИ* – Вестник древней истории; *ИРЛ* – История римской литературы и т.д. Делается это, с одной стороны, для удобства читателя, с другой – идя навстречу интересам типографских работников.

Что делать дальше?

Итак, в первом приближении работа написана. Теперь необходимо прочитать текст целиком, обращая внимание прежде всего на ясность изложения и логику. Именно на данном этапе устраняются «несостыковки» в главах, отдельные блоки меняются местами, дописываются «связки», более четко расставляются акценты и т.д. Настало время согласовать «Введение», «исследовательскую часть» и «Заключение». Одним словом, доклад собирается воедино как законченное произведение. Будет правильно уже сейчас составить оглавление, определившись со структурой (что станет главой, а что параграфом, как их лучше назвать) и оформить титульный лист, который выглядит следующим образом:

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет**

Сторонники и противники Тарквиния Гордого

Доклад по истории древнего мира
студента 1 курса д/о,
гр. 1091 Кузнецовой М.В.

Руководитель семинара
к.и.н., доцент Сидоров Г.Е.

Москва, 2012

Второй раз имеет смысл читать работу с точки зрения стилистики, ведь исходный вариант мог сильно скорректироваться. Пожалуй, лучше всего суть работы над сочинением, которое должно быть представлено на суд публики, выразил великий римский поэт Вергилий. Автор «Энеиды» утверждал, что «рождает свою поэму, как медведица, облизывая строчки, пока они не примут должного вида» (Suet. Vita Verg. 22)⁴⁵.

И, наконец, следует выверить и соответствующим образом оформить сноски. Казалось бы, теперь точно все (и значительная часть студентов на этом останавливается). Считаю своим долгом сказать следующее: один из

⁴⁵ По представлениям древних, медвежата рождались бесформенными, мать придавала им облик языком.

немногих способов для коронованных особ быть вежливыми – проявлять точность. Автор научного труда тоже ограничен в возможностях. Жанр накладывает отпечаток на стилистику, и главное средство показать уважение к адресату работы – позаботиться об удобстве чтения (начиная от логики построения текста, заканчивая оформлением). Вот уж где действительно нет мелочей! Устранение грамматических ошибок, форматирование, простановка номеров страниц, правильное оформление ссылок есть обязанность исследователя. Каждый ученый занимается этим перед сдачей в редакцию рукописи или электронной версии текста; таково условие публикации в солидном издании. Кроме того, что всегда неприятно читать «полуфабрикат», наивно надеяться, что кто-то будет всерьез рассматривать работу, к которой с пренебрежением отнесся сам автор (не доведя до конца).

Распечатанный на принтере итоговый вариант доклада не означает полное освобождение от всех тягот. Студенту нужно защитить свой труд на семинарском занятии, а это больше, чем монотонным голосом зачитать текст. Однако здесь мы близки к выходу за изначально установленные рамки учебного пособия; поэтому с удовольствием адресуем уважаемого читателя к работам наших коллег⁴⁶.

⁴⁶ См.: Никольская К.Д. Указ. соч., С. 35-36; Моряков В.И., Хитров Д.А. Указ. соч. С. 50-52.

Учебное издание

Н. В. Бугаева

**Письменный доклад по истории древнего
мира**

**в семинаре первого курса на
историческом факультете
МГУ имени М.В. Ломоносова**

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Печать РИЗО. Усл. печ. л. 2,8. Тираж 200 экз.

Отпечатано в отделе быстрой печати
Исторического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова

119991, Москва, Ломоносовский просп. 27, корп. 4.